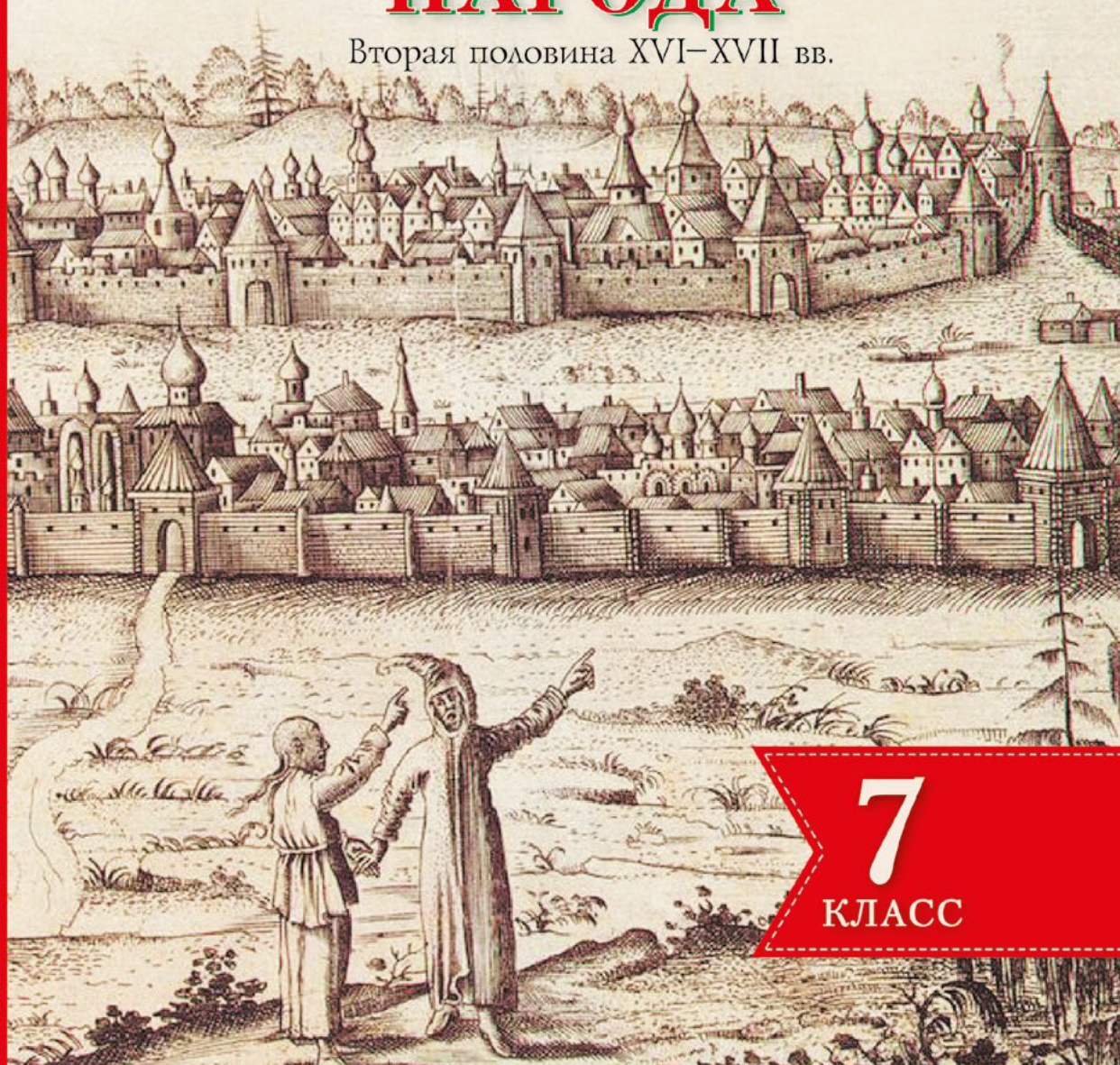

ИСТОРИЯ ТАТАРСТАНА И ТАТАРСКОГО НАРОДА

Вторая половина XVI—XVII вв.

7

КЛАСС

KA

ЗАНЬ

И. А. ГИЛЯЗОВ, В. И. ПИСКАРЕВ

ИСТОРИЯ ТАТАРСТАНА И ТАТАРСКОГО НАРОДА

Вторая половина XVI–XVII вв.

7 класс

Учебное пособие
для общеобразовательных организаций

Издаётся по согласованию
с Министерством образования и науки
Республики Татарстан

Учебное пособие соответствует
Федеральному государственному
образовательному стандарту основного
общего образования

Казань
Татарское детское издательство
2017

УДК 94(=1.470.41=512.145)(07)

ББК 63.3(2Рос.Тат=632.3)я72

Г47

Учебное пособие издаётся в рамках подготовки
к празднованию 100-летия образования ТАССР.

Авторы:

И. А. Гилязов, В. И. Пискарев

Научный редактор

Ю. А. Петров, доктор исторических наук, профессор,
директор Института российской истории РАН

Руководитель авторской группы

Р. Р. Фахрутдинов

Гилязов И. А., Пискарев В. И.

Г47 История Татарстана и татарского народа. Вторая половина XVI–
XVII вв.: 7 класс: Учебное пособие для общеобразовательных орга-
низаций / И. А. Гилязов, В. И. Пискарев. – Казань: Татар. дет. изд-во,
2017. – 96 с.: ил.

ISBN 978-5-9907053-6-4

УДК 94(=1.470.41=512.145)(07)

ББК 63.3(2Рос.Тат=632.3)я72

ISBN 978-5-9907053-6-4

© Гилязов И. А., Пискарев В. И., 2017

© Оформление.

Татарское детское издательство, 2017

Все права защищены

Дорогие ребята!

Год назад вы начали осваивать учебный курс «История Татарстана и татарского народа», сделав первые шаги на этом пути. Вы узнали много интересного о жизни древнего населения Среднего Поволжья, ранних тюркских государствах, народах Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства. От каменного века до середины XVI столетия по территории края пролегали ваши познавательные исторические маршруты.

В нынешнем учебном году эти маршруты поведут вас дальше. Перед вами предстанет неизученная пока история Татарстана и татарского народа на протяжении полутора столетий.

Со второй половины XVI века в жизни населения Среднего Поволжья началась новая полоса: территория края стала частью Русского государства. Это был один из первых многонациональных регионов в его составе. И сама Россия становилась теперь многонациональной державой. Каждый из народов вносил свой вклад в общую сокровищницу российской культуры.

Вам предстоит узнать, как народы Среднего Поволжья осваивали новые исторические условия, что менялось в их хозяйстве, быту, социальной и политической жизни, культуре. Это был сложный процесс. Но главное состоит в том, что в нашем крае постепенно формировался опыт добрососедства, широкого и плодотворного межэтнического взаимодействия. Народы Среднего Поволжья смогли многое перенять друг у друга, многому научиться.

Надеемся, что и вы, изучая историю Татарстана и татарского народа второй половины XVI и XVII веков, многому научитесь, расширите свой исторический кругозор, станете больше ценить и уважать родную землю. В добрый путь!

Caspische Fluss

Wolga Fluss

Глава I
**КРАЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XVI СТОЛЕТИЯ**

**§ 1. Трудный путь вхождения
в Московское государство**

Почему вхождение народов края в Московское государство было таким трудным и длительным процессом?

«КАЗАНСКАЯ ВОЙНА» 1552–1557 ГОДОВ

Взятие Казани войсками *Ивана Грозного* в октябре 1552 года ещё не означало полного присоединения края к Русскому государству. Народ не считал себя покорённым. В стране возгорелось пламя освободительной войны, которая продолжалась беспрерывно почти пять лет. Кроме татар, на борьбу с оружием в руках поднялись другие народы края – марийцы, чувашаи и удмурты.

Правительство *Ивана Грозного* было вынуждено начать новую войну против, казалось бы, поверженного противника.

Иван IV

Преследуя *повстанцев*, многочисленные русские отряды шли от селения к селению, уничтожая всё на своём пути, сжигая деревни, отбирая скот, уводя в плен жителей. Только зимой 1553/54 года они взяли в плен 6 тысяч мужчин, 15 тысяч женщин и детей. Население вынуждено было изъявить покорность русскому государю.

Однако весной и летом война опять возобновилась и продолжалась до 1556 года. На реке Мёша

в 60 км от Казани повстанцами была построена хорошо укреплённая крепость – «новая столица», и образовано самостоятельное правительство. Сюда стекались люди из окрестных

селений, на помощь пришли отряды ногайцев, астраханских и крымских татар. В ходе ожесточённых сражений русские войска одержали верх. В плену оказались не только простые люди, но и предводители повстанцев, князья и *мурзы*.

Центр сопротивления тут же переместился в левобережные районы Волги, населённые мари́йцами. Отряды, возглавляемые сотенным князем Мамич-Берды, стали угрожать Казани. Повстанцы построили крепость Чалым (Чаллы), где опять же было создано самостоятельное правительство.

Обеспокоенный создавшимся положением московский царь отправлял против восставших всё новые и новые карательные отряды, которые

*все места повоевали,
побили многих людей
и полоном вывели
бесчисленно много.*

Казанское ханство пало окончательно, край был присоединён к Русскому государству.

Русские воины. XVI в.

«**ЧЕРЕМИССКИЕ ВОЙНЫ**»

Однако зависимое положение в составе Русского государства не удовлетворяло покорённое население. В 1572 году мари́йские (*черемисские*) крестьяне, а вслед за ними татары, чувашаи и удмурты вновь начали вооружённую борьбу против

завоевателей. Она продолжалась более двух лет. Правительственные отряды усмирили и это выступление восставших.

В 1581 году население, недовольное начавшейся насильственной *христианизацией*, вновь восстало. По словам русского историка *Н. М. Карамзина*, восставшие сражались

« с остервенением удивительным, резались с московскими воинами на пепле жилищ своих, в лесах и вертепах, летом и зимою; хотели независимости или смерти. »

А вот как описывает русский летописец события тех лет:

Татарин. Из книги С. Герберштейна

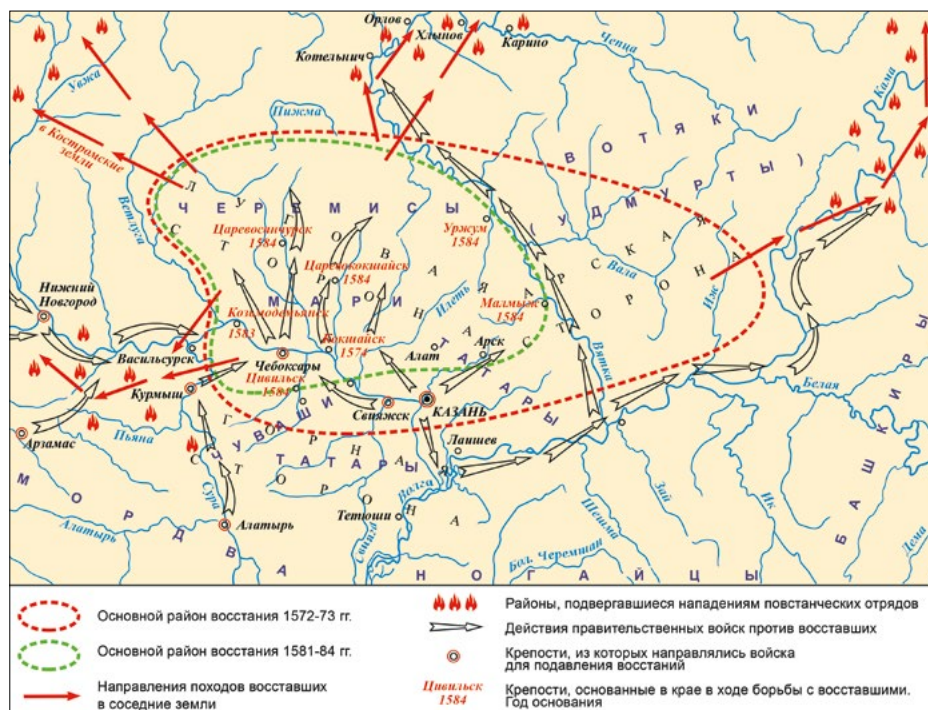
« Тридцать один год прошёл от покорения Казани, но окаянные басурмане не захотели жить под государевою рукою, собирали рать, захватили много городов. Царь, видя их решимость бороться до конца, послал в Казань бояр и воевод с приказом пленять их. Но поганые, как звери дикие, сопротивлялись рати московской, побивали их то на станах, то на походах. Бояре и воеводы не могли их усмирить. »

Восстание было подавлено лишь в 1584 году.

В 1592 году многие татарские и марийские деревни вновь выходят из повиновения. Как пишет современник этих событий, «нечестивые болгары» опять восстали, их отряды дошли до пределов «исконно» русских земель. Царь повелел воеводам

« послати многое своё воинство в Болгарскую область. »

Это «воинство» и разгромило повстанцев в одном из сражений.

Восстания в Казанском крае 1570–1580-х гг.

Таким образом, почти вся вторая половина XVI столетия была сплошной полосой освободительной борьбы татарского и других народов Казанского края за восстановление своего государства. В этой неравной борьбе повстанцы оказались побеждёнными. Многолетнее военное сопротивление населения бывшего ханства, наследника некогда могущественной Золотой Орды, прекратилось. Дальнейшая история народов Среднего Поволжья продолжалась в составе Русского государства.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- 1. Представьте ход, участников «Казанской войны» 1552–1557 годов. На какие обстоятельства указывает её большая продолжительность? Что следует считать основным результатом этой войны?*
- 2. Охарактеризуйте роль и значение «черемисских войн». Что у них было общего с «Казанской войной»? Чем они отличаются?*
- 3. Был ли predetermined исход «Казанской войны», «черемисских войн»? Если «да», то чем именно? Представьте свои соображения.*
- 4. Подготовьте обобщение по материалам первого параграфа учебного пособия.*

§ 2. Создание системы управления покорённым краем

Какие цели – краткосрочные и долгосрочные – преследовались при формировании новой системы управления Средним Поволжьем как покорённым краем? В чём состояли особенности, новизна этой системы?

УДЕРЖАТЬ В ПОКОРНОСТИ НАСЕЛЕНИЕ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ

Именно эта задача была для московского правительства первоочередной в Среднем Поволжье после событий 2 октября 1552 года. Для её решения предстояло создать надёжную и отличную от прежней систему административного и военного управления.

Начало формированию такой системы положил Иван IV во время недолгого пребывания в поверженной Казани. В течение нескольких дней, как писал Н. М. Карамзин, он

занимался утверждением правительства в городе [Казани] и в областях; объявил князя Александра Горбатого-Шуйского казанским наместником, а князя Василия Серебряного его товарищем; дал им письменное наставление, 1500 детей боярских, 300 стрельцов со многими козаками, и 11 октября изготовился к отъезду.

Правителем Свияжска был оставлен князь П. И. Шуйский. Они были одними из первых *городовых воевод* в России того времени.

Царь знал, кого можно назначить на столь ответственные должности. А. Б. Горбатый-Шуйский в своё время вёл переговоры с чувашскими и горно-марийскими старейшинами

Вид Казани. Гравюра О. Коха из книги Адама Олеария. 1630 г.

о переходе под руку Москвы. Совместно с П. И. Шуйским, который привёл к присяге население правого берега Волги, он возглавлял строительство города-крепости Свяжска. Князья будут руководить подавлением освободительной борьбы в крае после Казанского взятия.

Формируя новую систему управления, власти имели и другую цель. Она заключалась в том, чтобы при её помощи создать условия для как можно более быстрого включения новых территорий в общероссийскую социально-экономическую и политическую жизнь. Это было важно и ввиду удалённости края от центра государства, и ввиду общей враждебности местного населения.

НА ОСНОВЕ ВОЕВОДСКОГО ПРИНЦИПА. ТАТАРСКИЕ СУДНЫЕ ИЗБЫ

В основу управления завоёванным краем был положен *воеводский принцип*. Воеводское управление стало вводиться со второй половины XVI столетия в российских приграничных городах, а также на территории бывших Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. Управление это состояло из городских воевод, возглавлявших вместе с дьяками приказные, или съезжие, избы. В руках городских воевод, которые назначались *Разрядным приказом*, была сосредоточена вся полнота власти на местах.

В средневожские уездные центры, включая Казань, Свияжск и Чебоксары, воевод назначал *Приказ Казанского дворца*. Ему воеводы и подчинялись. Руководством для воевод служил царский *наказ*, в котором были расписаны их обязанности.

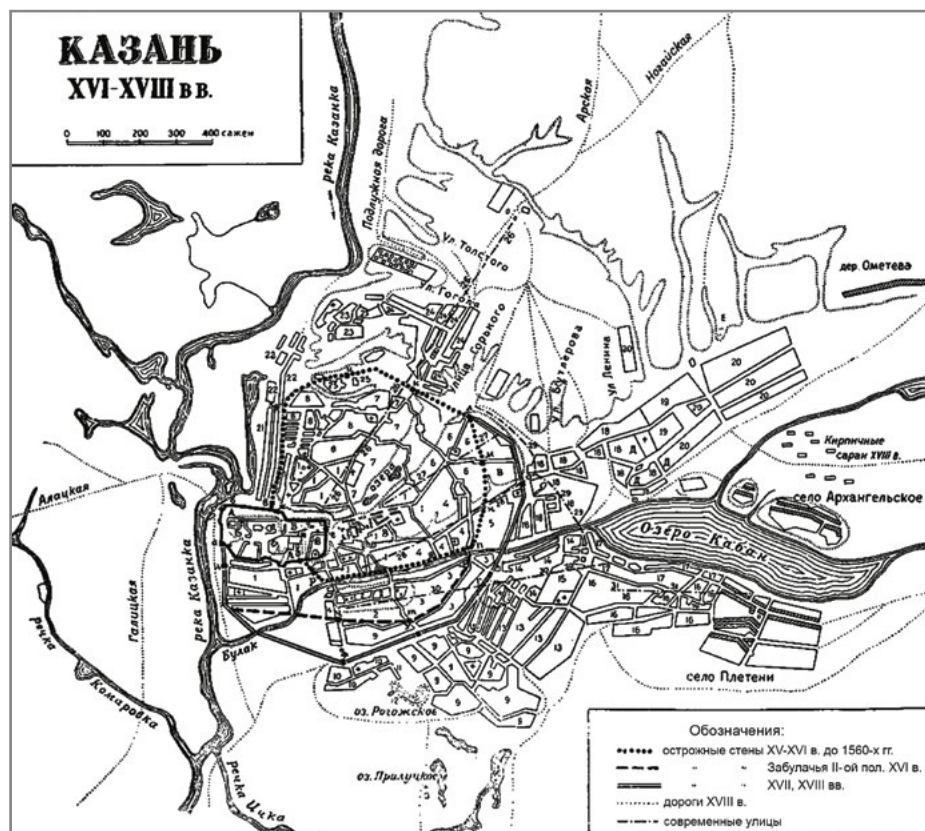
Воеводам поручался набор войска, раздача денежного и хлебного жалованья, разверстание (распределение) службы между *служилыми людьми*. Воеводы собирали подати, были судьями, привлекали на службу крещёных татар и купцов. Главной их обязанностью являлось военное управление, обеспечение безопасности города и *посада*. Все дела, превышавшие власть воевод, поступали прямо в Москву.

Левобережные земли бывшего Казанского ханства относились к Казанскому *воеводству*, правобережные земли – к Свияжскому воеводству. Оба воеводства на первых порах считались самостоятельными и равноправными в отношениях с центральной властью. Но постепенно ведущая роль перешла к Казанскому воеводству.

В Казанском воеводстве назначенных воевод было несколько. *Писцовая книга* 1565–1568 годов сообщает, что

« в городе Казани государевы царя и великого князя воеводы: боярин и воевода большой [главный] да четыре воеводы меньших. »

Присутственным местом казанских воевод, дьяков, подьячих, *толмачей*, в основном татар, служила *съезжая палата*, как это было принято в крупных городах.

Карта-схема Казани (XVI–XVIII вв.)

Наряду с воеводствами в крае существовало административное деление на «даруги» («дороги»), доставшееся от Казанского ханства. Таких дорог было в то время пять: Алатская – в северном направлении от Казани, Галицкая – в северо-западном, Ногайская – в юго-западном, Зюрейская – в южном, Арская – в восточном направлении.

Во всех уездных центрах Среднего Поволжья, кроме приказных, или съезжих, изб, действовали *татарские судные избы*. Это были учреждения местного самоуправления. Они ведали делами нерусских народов. Возглавлял избу *татарский голова*, назначаемый воеводами или дьяками из числа русских дворян.

ПРИКАЗ КАЗАНСКОГО ДВОРЦА

В период между «Казанской войной» и «черемисскими войнами» оформился Приказ Казанского дворца (Казанский дворец) как один из центральных государственных органов России. В его руках находилось административное, судебное и финансовое управление Казанью, Средним и Нижним Поволжьем, затем и Башкирией.

Казанский приказ контролировал местную администрацию, руководил составлением ясачных окладных книг и сбором натурального *ясака* с нерусского населения, который, как правило, доставлялся в Москву. В течение полутора столетий он также ведал назначениями на ту или иную должность, комплектованием стрелецких отрядов, делами *служилых татар*.

ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ НОВОЙ ВЛАСТИ

В первый же день после взятия Казани Иван IV повелел «немедленно возобновить» разрушенные укрепления, стены,

башни города. Казань должна была остаться крепостью, превратившись в надёжный опорный пункт новой власти.

В 1556 году, после восстановления сгоревших и разбитых стен древней Казанской крепости, начали строить новую, более мощную крепость из белого камня. Возводили её двести каменщиков, прибывших в Казань из Великого Новгорода и Пскова. Строителями руководил известный во всей стране мастер *Иван Постник*, которому сам царь поручил

«*новый город Казань камень делати.*»

Скульптурная композиция
«Зодчим Казанского Кремля»

Поначалу не всю новую крепость удалось «одеть» камнем. Часть стен осталась деревянной. Но это была уже одна из лучших крепостей России. Толщина крепостных стен с бойницами в некоторых местах доходила до шести метров. На случай отражения атаки у бойниц были установлены пушки. Рядом находились порох, ядра, бочки со смолой, песок и камни. На крепостных стенах днём и ночью несли охрану стрельцы. Их общая численность в Казани превышала шесть сотен человек.

Крепость могла выдержать длительную осаду: в нижней части башен хранились запасы продовольствия, в переоборудованных ханских палатах и мечетях – запасы оружия. Рядом с Булаком располагались пороховой и артиллерийский заводы.

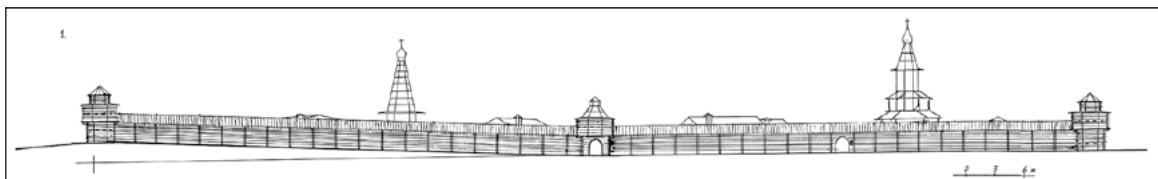
Въезд в город преграждал глубокий ров. У кованых железных ворот пяти проездных башен стояла стража. Кроме проездных, в Кремле было ещё восемь башен. Все вместе они надёжно защищали крепость.

Стены, правда, деревянные, с одиннадцатью проездными башнями окружали восстановленный посад. На воротах стояли постовые с ружьями и небольшими пушками. Вооружённые патрули следили за порядком на улицах.

В Казанской крепости невозможно было встретить татар. Такой порядок завёл Иван IV для коренных жителей старой Казани, отведя им место за озером Булак, подальше от крепостных стен. Здесь, с его согласия, татарами, помогавшими взять город, была основана отдельная *слобода*. В Татарской слободе стояло 150 дворов, столько же, сколько в Кремле. По числу жителей, среди которых были и чувашаи, она не уступала посаду. Многие из них несли военную службу, ходили со стрельцами в походы, охраняли город. Но власть в Татарской слободе олицетворяли специально назначенные русские чиновники – *прикащики*. Безопасность новой Казани обеспечивалась и таким путём.

После взятия Казани широко развернулось строительство новых городов-крепостей. В числе первых была построена крепость Арск на месте сожжённого войсками *А. М. Курбского* одноимённого города времён Волжской Булгарии и Казанского ханства. Для охраны перевоза через реку Каму от набегов ногайцев был сооружён Лаишевский острог. Казанский воевода

П. И. Шуйский построил его там, где располагался основанный булгарами город Лаеш. Немного позже основывается Тетюшская застава. Крепостью стали известные с 1469 года Чебоксары, неподалёку от них основываются Цивильск и Ядрин.

Лаишевский острог

На землях марийцев, также включённых в состав Русского государства, строятся укрепленные города Кокшайск, Козьмодемьянск, Уржум, Малмыж, Царёвококшайск. На месте башкирского укрепления Туратау была возведена крепость Уфа.

Герб города Лаишев

Герб города Мамадыш

Герб города Тетюши

Все эти крепости-города заселялись только русскими, в основном служилыми людьми, которые были, по мнению академика Российской академии наук С. Ф. Платонова, «опо-

рами русской власти и русского поселения». Новая власть явно опасалась мятежа или измены даже со стороны присягнувших ей представителей нерусских народов края.

Герб города Чебоксары

Герб города Царёвококшайск

Герб города Чистополь

С 70-х годов XVI века на казанских землях стали создавать *засечные черты*. Они представляли собой укрепленные линии в виде валов, рвов, лесных засек со сторожевой службой. В них входили также города, остроги и крепости. Первоначально эти укрепления служили для защиты от набегов кочевников с юга. В дальнейшем они стали опорными пунктами колонизации в Поволжье. Первая в крае засечная черта пролегла от Темникова к Алатырю и Тетюшам.

Возведённые в стратегически важных местах обширного края города-крепости позволяли также сделать управление им более оперативным. Но эта система управления, как и административно-территориальное деление, была очень сложной. Она менялась на протяжении полутора столетий и постепенно обрела довольно стройный и законченный вид. Однако к кон-

цу XVII столетия обнаружилась неэффективность созданной системы управления. Многочисленные народные выступления показали, что она слишком громоздка и несовершенна.

Засечные черты Русского государства в XVI–XVII вв.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какой принцип и почему был положен в основу управления завоёванным краем во второй половине XVI столетия? Представьте сферы действия и проявления этого принципа.
2. Определите место и роль татарских судных изб в формировавшейся системе управления Средним Поволжьем.
3. Выполните проект «Приказ Казанского дворца – один из центральных государственных органов России».
4. Раскройте содержание понятия «опорные пункты новой власти». Какое отношение к нему имеют новые города-крепости?
5. Как московские власти относились к коренному населению края? Каким словом можно охарактеризовать эти отношения?
6. Сформулируйте обобщающий вывод по данному параграфу.

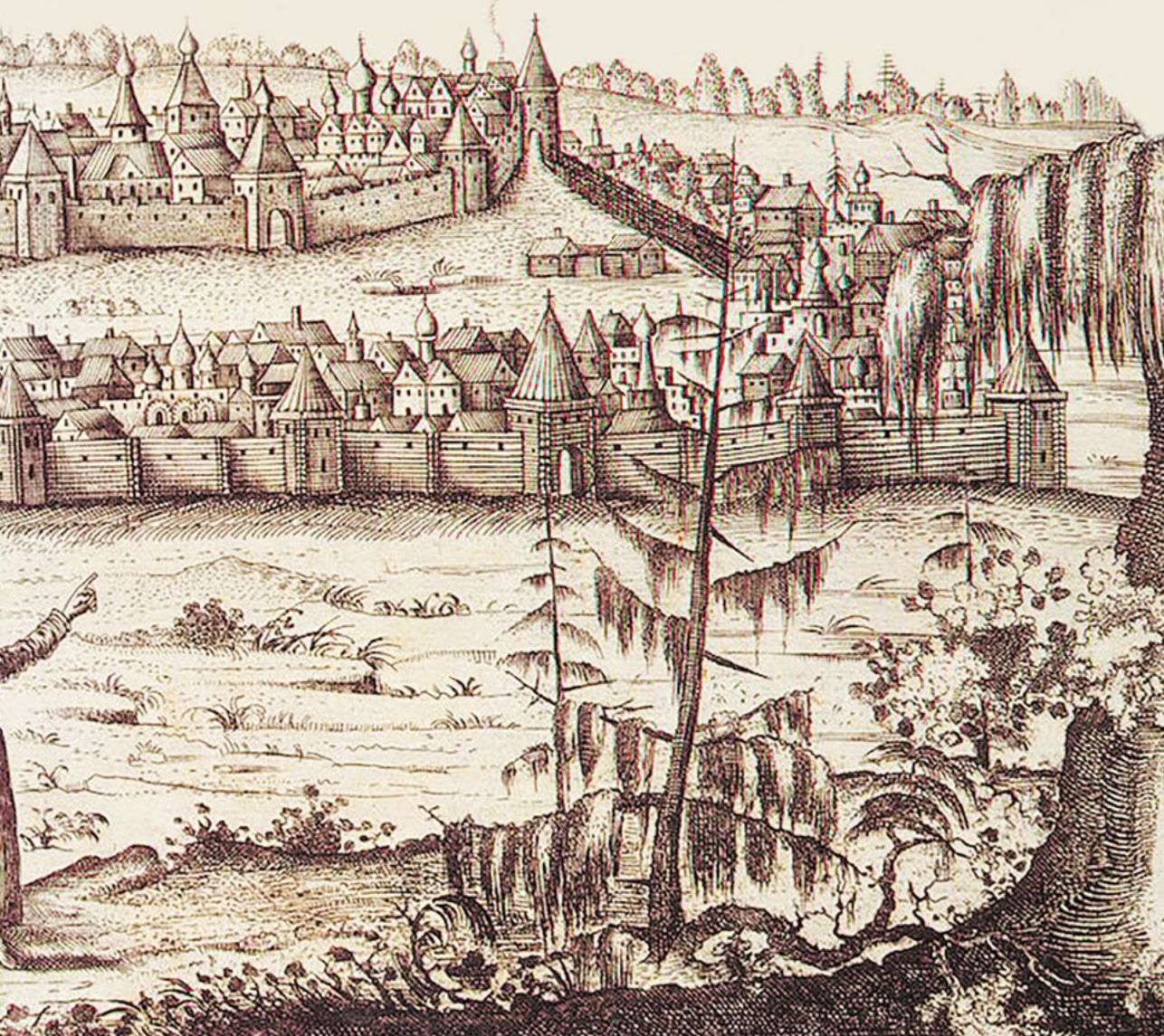
Kaspische Meer

Wolga Fluss

D. Koch fecit. 1711

1711

**§ 3. Социально-экономическая жизнь края во второй половине XVI – начале XVII века.
Первые попытки христианизации**

Какие существенные изменения в социально-экономическую и духовную жизнь населения Среднего Поволжья принёс период второй половины XVI – начала XVII века?

СОЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОПОРЫ НОВОЙ ВЛАСТИ

Как вы помните, при покорении земель Среднего Поволжья правительство Ивана IV активно использовало принцип «разделяй и властвуй». Ему оно следовало и после овладения этими землями, включая их в общероссийскую социально-экономическую и политическую жизнь.

Без пощады губя вероломных, – писал официальный историограф Российской империи, автор труда «История государства Российского» Н. М. Карамзин, – Иоанн награждал верных: многие казанцы добровольно крестились, другие, не оставляя веры отцов своих, вместе с первыми служили России. Им давали землю, пашню, луга и всё нужное для хозяйства.

Это был процесс формирования сословия служилых татар, призванных стать социальной опорой новой власти в крае. Служилые татары пополняли уже сложившееся служилое сословие Русского государства и тем самым увеличивали его кадровый потенциал.

Сословие служилых татар формировалось по общему правилу, окончательно сложившемуся в Московии во второй половине XVI века. Согласно ему обязанность служить государю возникала у человека при наделении его *владельческой землёй* (поместьем).

Первоначально поместья получили татарские феодалы, активно помогавшие московскому правительству в организации военных походов на Казань и при её взятии. Затем они были выделены участникам борьбы с освободительным движением. В последующем их получали все, кто нёс государственную службу. Среди них были также чуваша, марийцы и удмурты.

Карта Среднего Поволжья. XVI в.

Служилые люди из местного населения, как и русские помещики, держали у себя холопов, или дворовых людей, которые обслуживали усадьбу и семью землевладельца. Но крепостных у них, как правило, не было.

По материалам Писцовой книги 1602–1603 годов, среди служилых татар уже выделилось несколько групп феодалов в зависимости от величины земельных владений. Были среди них и крупные землевладельцы, имевшие более 100 четвертей

пашенной земли (около 25 десятин). Таких, согласно Писцовой книге, насчитывалось двенадцать человек. Но преобладающую часть составляли мелкие землевладельцы.

Старорусские меры площади

1 десятина = 2400 кв. сажений = 10 925,4 м² ≈ 1,0925 га

1 четверть = 1/4 десятины ≈ 2731,35 м² = 0,273135 га

В отличие от русских землевладельцев, служилым татарам было установлено ещё денежное и хлебное жалованье. Им также был предоставлен ряд привилегий в торгово-ремесленных делах. Значит, правительство было особо заинтересовано в услугах феодальной верхушки прежнего ханства.

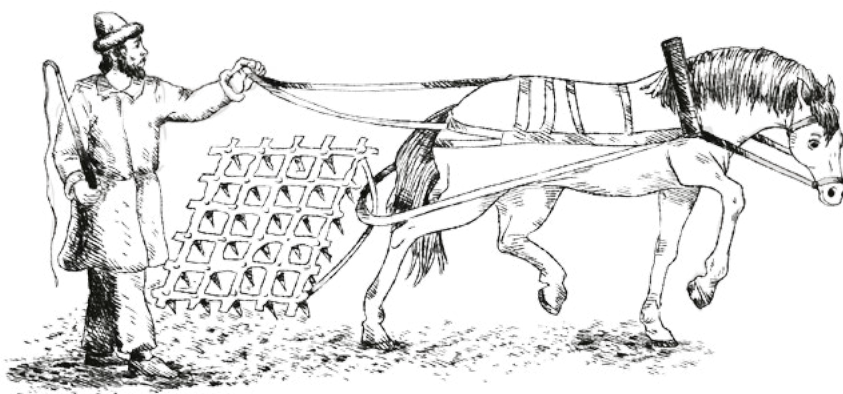
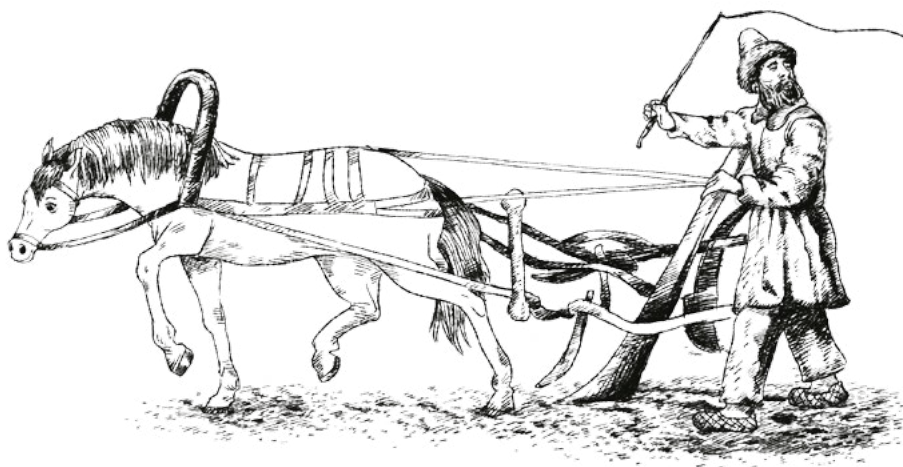
Служилые татары выполняли различные функции. Они служили толмачами, писцами, послами, участвовали в военных походах и войнах. Их привлекали и к охране границ Русского государства, подавлению антиправительственных выступлений – бунтов и мятежей.

Число служилых людей в крае постепенно росло. Служилые татары проживали не только в Татарской слободе Казани, но и в десятках деревень. В 1603 году служилых удмуртов в Казанском и Свияжском уездах насчитывалось около четырёхсот семей.

ЯСАЧНЫЕ ЛЮДИ

Источником пополнения служилых татар были, как правило, *ясачные люди*, составлявшие в крае основную массу феодально зависимого населения. Ясачниками являлись по преимуществу представители нерусских народов, которые ещё в период Казанского ханства платили ясак в пользу хана.

После 1552 года положение ясачных людей мало изменилось. Они по-прежнему оставались на своих землях, платили в прежних размерах ясак, но теперь уже русскому царю. Ясак взимался либо натурой – зерном, мёдом, мехами, либо деньгами – *полуполтиной* со двора. Ясачные люди работали на земле, которая считалась государственной (казённой). За пользование ею они и платили натуральный налог, а за аренду мельницы, бортовых угодий, рыбную ловлю несли оброк.

Крестьяне на пашне

Ясачников, как и государственных русских крестьян, помещикам не отдавали. Они обрабатывали земельные угодья служилых татар по договору аренды или за часть урожая.

По данным Писцовых книг, у более половины ясачников пашенной земли было от 5 до 10 десятин. Примерно столько имели мелкопоместные служилые люди. Лишь около 14% ясачников располагали недостаточным наделом.

Татарин у пчелиного улья

Однако постепенно усиливалась феодальная эксплуатация ясачных людей, увеличивался размер податей. Их стали всё более широко привлекать к строительству городов, укреплений, оборонительных линий, заготовке леса, ямской службе, выполнению других при-

нудительных государственных работ. Нередко на ясачные земли посягали служилые люди, помещики, церкви и монастыри.

Протест ясачных людей вызывали и другие обстоятельства. Делопроизводство велось только на русском языке, который местное население не знало. Пользуясь этим, дьяки и подьячие устанавливали большие платежи в пользу администрации, за прохождение дел беззастенчиво брали взятки. Военные служилые люди заставляли ясачников бесплатно предоставлять подводы, занимались вымогательством при верстании ратных людей и наборе лошадей. Не упускали случая обобрать население и сборщики налогов. Купцы почитали чуть ли не своим долгом скупить за бесценок пушнину, хлеб, сено, ремесленные изделия.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ.

ПОЯВЛЕНИЕ ДВОРЯНСКОГО, ЦЕРКОВНОГО И МОНАСТЫРСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

Сразу после покорения Казанского ханства правительство повело активную политику по созданию и укреплению прослойки русского населения в крае, формированию в нём дворянского, церковного и монастырского землевладения. Именно здешней «подрайской землицы» давно жаждали русские помещики. Неизвестный автор «Казанской истории» с восхищением писал, что место это

пренарочито и красно велми, и скотопажитно, и пчелисто, и всяцями земными семяны родимо, и овощами преизобильно, и зверисто, и рыбно, и всякого угодыя много.

И вот желанные земли были завоёваны. Теперь предстояло овладеть ими, освоить их в хозяйственном отношении. Начался процесс колонизации обширных территорий Среднего Поволжья, растянувшийся на два столетия.

Первым шагом стало вытеснение коренного населения с обжитых земель. Татары могли селиться не ближе 30 вёрст от Казани. Прежние татарские населённые пункты в этом радиусе были уничтожены. Татарам не позволялось селиться по большим дорогам и ближе пяти-десяти вёрст от берегов крупных рек. Прежде всего земли вблизи Казани, вокруг других городов, по Каме и Волге были переданы русским служилым людям, которые становились помещиками. Один из первых историков края *К. Фукс* отмечал, что казанский воевода *П. И. Шуйский*

« у города Казани и по пустым сёлам всех велел пашины пахать русским и новокрещёным. »

Поначалу из-за сильного сопротивления местного населения поместья раздавались на ограниченных территориях. Но по мере строительства городов-крепостей, подавления бунтов русские служилые люди стали проникать и во многие внутренние районы Среднего Поволжья. Правительство, удовлетворяя их желания, конфисковало большую часть земель татарских феодалов, ясачных людей и образовало на них новые русские поселения, в том числе помещицьи.

К концу XVI века русских помещиков стало намного больше, чем татарских землевладельцев. Так, в левобережных районах Волги, по данным источников тех лет, было около 200 татарских и 700 русских землевладельцев.

Русский переселенец

Процесс колонизации подтолкнул к строительству засечных черт. Он распространился и на Закамье. Здесь наряду с русскими населёнными пунктами возникли татарские, марийские, чувашские селения.

Солидные земельные пожалования получили в крае церковь и монастыри. Довольно скоро они превратились в крупнейших землевладельцев. Ими стали Зилантов и Спасо-Преображенский монастыри в Казани, Богородицкий монастырь в Свияжске. Спустя полтора десятка лет после Казанского взятия в распоряжении монастырей уже находилось почти сорок селений.

В крае формировалась и прослойка русского трудового населения. Это были прежде всего крестьяне, которых сюда переводили русские дворяне и монастыри. На Волгу от непосильных тягот бежали крепостные из центральных и северных уездов страны. Правительство поощряло заселение ими средневожских земель. Определённую часть переселенцев составляли *черносошные крестьяне*.

Беглые помещичьи крестьяне стремились записаться или в государевы крестьяне, или в ясачники. В случае неудачи они селились на монастырских землях. Менее всего их привлекала работа в поместьях.

В процессе колонизации менялся социальный и национальный состав населения края, усиливались межэтнические хозяйственные и культурно-бытовые связи. Тем самым формировались условия для вовлечения края в российский исторический процесс.

Крестьяне испытывали общий гнёт феодального государства. Это подготавливало почву для последующих совместных крестьянских выступлений.

КУРС НА ХРИСТИАНИЗАЦИЮ

Ещё до завоевания Казани одной из основных задач походов в Среднее Поволжье провозглашалась беспощадная борьба с «неверными мусульманами». Многие идеологи православной церкви того времени призывали наказать «варваров» и «безбожных изменников», «крестить крепко» население ханства.

Курс на христианизацию и искоренение прежней веры стал настойчиво осуществляться после 2 октября 1552 года. В поверженной Казани по царскому повелению были разру-

шены все мечети. Сразу же стали закладываться первые церкви. Многие пленные казанцы были поставлены перед издевательским выбором – креститься или умереть. Был крещён и последний казанский хан Ядыгар-Мухаммад, оказавшийся в русском плену.

Политика христианизации, которая распространялась и на *язычников* края, преследовала несколько целей. Во-первых, правительство намеревалось связать население региона единой верой и тем самым поставить духовную преграду мятежам в его среде. Во-вторых, православная церковь лелеяла надежду в очередной раз продемонстрировать истинность,

неизбежное торжество христианства. В-третьих, возможное увеличение паствы означало увеличение церковных доходов.

В 1555 году в Казань прибыл бывший настоятель Троицкого Селижарова монастыря *Гурий* (Григорий Руготин). Сюда он был направлен правительством Ивана IV в качестве архиепископа Казанского и Свияжского для организации Казанской *епархии* и христианизации народов Среднего Поволжья и Приуралья.

В первых числах апреля того же года Казанская епархия начала действовать. Тогда она включала в себя территорию бывшего Казанского ханства и Вятскую

Учреждение Казанской епархии Иваном Грозным и митрополитом Макарием с собором. Никоновская летопись

землю. После завоевания Астраханского ханства в неё вошли все земли Среднего и Нижнего Поволжья, во второй половине XVI – начале XVII века – территории Урала и Сибири. Управлялась епархия архиепископами, в последующем – митрополитами, епископами. На церковные нужды была отпущена десятая часть казанских доходов.

Гурий был человек не только властный, но и энергичный. За восемь лет, в течение которых он возглавлял Казанскую епархию, был создан *Архиерейский дом*, основано шесть монастырей, построен Благовещенский кафедральный собор.

Руководством в миссионерской деятельности архиепископа Гурия служила царская «Наказная память» – первая в российской истории инструкция по обращению в *православие* нерусских народов. Документ отдавал предпочтение ненасильственным методам, призывал обращать в новую веру «лаской и любовью», использовать для перешедших в православие льготы и привилегии. В нём были и такие строки, обращённые к Гурию:

А которые татаровя похотят креститься своей волей, а не от неволи, и ему тех велеть крестить, и лучших держать у себя в епископье и поучать всему христианскому закону, и покоить их как можно... А как новокрещены из-под наученья выйдут, и архиепископу их звать к себе кормить почаству, и поить их у себя за столом квасом, а после стола посылать их поить мёдом на загородской двор. А которые татаровя начнут к нему приходить челом ударять, и ему их велеть кормить и поить у себя на дворе квасом же, а мёдом их поить на загородском дворе.

Кротостью с ними говорить и приводить к христианскому закону, и разговаривая с ними тихо с умилением, а жестокостью с ними не говорить.

Но не добродетели двигали рукой автора «Наказной памяти». В крае полыхало пламя «Казанской войны», и царю не хотелось раздувать его призывами к религиозному насилию. Иван IV не желал также в случае жестокого обращения с мусульманами портить отношения с соседними мусульманскими странами – Турцией и Крымом. В 1570 и 1584 годах он даже отправил специальные посольства в Турцию с заверениями в своём уважительном отношении к исламу и отсутствии у него намерения притеснять своих мусульманских подданных.

Панорама Казани

«Кроткая» христианизация приносила определённые плоды. В разных селениях Казанского края, судя по источникам того времени, появились так называемые *новокрещены*. Большинство перешедших в православие прельстилось полагававшимися за это земельными пожалованиями, льготами. Льготы

были более привлекательны и ощутимы для представителей феодальной верхушки, поэтому они крестились охотнее. Их сразу же приравнивали в правах к русскому служилому сословию. Однако до массового обращения в новую веру дело не дошло. Ислам в Среднем Поволжье за более чем шесть столетий стал образом жизни десятков тысяч верующих. Глубоко укоренено было и язычество. Борьба «за истинную веру» часто подменялась борьбой за землю, за богатство. Активным участником этой борьбы была православная церковь.

В 1593 году митрополит Казанский и Астраханский *Гермоген* отправил царю *Фёдору Иоанновичу* подробный отчёт о положении дел с христианизацией. Он сообщал, что новокрещены живут в одних селениях с некрещёными и очень легко отходят от христианства, не соблюдают христианских обрядов. В Татарской слободе Казани вновь начали строить мечети взамен разрушенных.

Разгневанный царь повелел своим указом расселить новокрещен и некрещёных, заковывать в цепи, бить и заключать в тюрьмы за отход от христианства, немедленно разрушить построенные мечети. Новокрещёные помещики должны были обращать в христианство служивших у них иноверцев,

Фёдор Иоаннович

а которые татаровя, и чуваша, и черемиса не крестятся, и они б их поотпускали или распродали.

Отныне русские не имели права «жители и служить добровольно и в деньгах у иноверцев, вступать с ними в брак». От курса на добровольную («кроткую») христианизацию не оставалось и следа.

Но российская история не дала возможности исполнить этот грозный указ царя Фёдора Иоанновича. Наступившее Смутное время выдвинуло на первый план другие проблемы. Снова вернуться к христианизации нерусского населения Среднего Поволжья власти смогли в полной мере только в середине XVII столетия.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как и с какой целью российские власти создавали в Среднем Поволжье свою социальную опору?
2. Кто такие ясачные люди? Что лежало в основе правительственной политики по отношению к ним, и что рождало протест ясачных людей?
3. Составьте таблицу «Изменения в социальном и национальном составе населения края во второй половине XVI – начале XVII веков и их последствия».
4. Представьте составляющие так называемой «кроткой» христианизации, обстоятельства, причины, результаты её осуществления. Какой документ был положен в её основу?
5. Сформулируйте обобщающий вывод по данному параграфу.

Глава II
КРАЙ В XVII
«БУНТАШНОМ» СТОЛЕТИИ

§ 4–5. Край в Смутное время
и после него

Тема «Край в Смутное время и после него» своими хронологическими рамками охватывает практически всё XVII столетие, которое большинство историков по праву называет «бунташным» веком для России. Какие следы этот век оставил на территории Среднего Поволжья?

ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАЧАЛА XVII СТОЛЕТИЯ

Казавшийся приведённым к покорности край, который, по утверждению Н. М. Карамзина, давно стал «мирною собственностью России», в начале XVII века снова пришёл в движение. Правда, это произошло уже после того, как по центральным районам страны прокатились народные волнения.

Среднее Поволжье только начало включаться в общероссийский исторический процесс. Его многонациональное и многоконфессиональное население было разобщено гораздо сильнее, чем население других частей государства. На стороне новых властей находилось сословие служилых татар.

Но действовали и силы притяжения. Все трудовые слои населения, независимо от их национальности и веры, испытывали усиление феодального гнёта. С их интересами совпадали интересы пришедших на Среднюю Волгу русских крестьян. В большинстве своём коренное население края противилось попыткам христианизации. Многие татарские феодалы мечтали о возвращении отобранных у них земель. Продолжала будить дух освободительной борьбы народная память о временах былой независимости.

Массовые волнения с участием чувашских, русских, татарских и марийских крестьян начались в крае летом 1606 года, когда под Свяжском стояли войска И. И. Болотни-

кова. Осенью того же года повстанцы под руководством местных дворян братьев Доможировых, служилого новокрещена А. Б. Казакова, мордовских старшин Москова и Варгадина заняли города Курмыш, Алатырь, Цивильск, осадили Нижний Новгород. В конце 1606 года взбунтовалось население Вятского края. Но вскоре повстанцы были разгромлены правительственными войсками.

Через полтора года при прямой поддержке тушинского правительства Лжедмитрия II едва не угасшее повстанческое движение разгорелось с новой силой. Оно охватило территорию девяти уездов. Под контролем воевод, верных Василию Шуйскому, остались только Казанский уезд с четырьмя городами и Нижний Новгород.

На подавление восстания двинулось войско во главе с боярином Ф. И. Шереметевым. Военачальник действовал жёстко. Он приказал местным воеводам

приводити во всех деревнях к шерти (присяге в верности) татар и черемису, что им быти под государевою рукою навеки неотступным, а в коих волостях не учнут шертовать, те волости воевать, черемису и татар побивать, и жон их и детей в полон имать, и деревни жечь.

Оружие повстанцев

В январе 1609 года войско Ф. И. Шереметева вместе с казанскими отрядами нанесло сокрушительное поражение многонациональным формированиям повстанцев под Свияжском. Центром восстания на некоторое время стал город Яранск в Вятском крае. Повстанцы вновь начали готовить наступление на Свияжск. Одним из их руководителей стал татарский князь Джан-Али (*Еналей Шугуров*). В марте 1609 года бунтовщики были разгромлены под деревней Бурундуково, неподалеку от Свияжска. На некоторое время движение затихло.

Осенью того же года восставшие вновь собрались с силами. На *Горной стороне* они заняли Чебоксары, Ядрин, Курмыш, Алатырь, Козьмодемьянск, осадили Свияжск. На *Луговой стороне* в их руки перешли Кокшайск и Яранск. В конце 1610 года повстанцы под предводительством служилого татарского князя Смиленова подошли к Казани. Их попытка овладеть городом не удалась.

КАЗАНЬ ДЕЛАЕТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР

В самой Казани в это время происходили драматические события общероссийского масштаба. Казанцы оказались перед политическим выбором: присягать или не присягать приглашённому тушинцами на русский престол сыну польского короля Владиславу. В условиях вступления поляков в Москву привлекательной становилась идея присяги самозванному царю Лжедмитрию II. Казанский воевода Богдан Бельский, любимец Ивана Грозного, уговаривал казанцев не присягать ни Владиславу, ни Лжедмитрию, бежавшему в Калугу, предлагал поклясться в верности будущему московскому венценосцу. Его призывы встретили противодействие со стороны дьяка Никанора Шульгина. Подстрекаемая им чернь схватила

воеводу, загатила на высокую башню и, сбросив оттуда, рас-терзала.

Вместе с грамотами, – отмечал российский историк С. М. Соловьёв, – разосланы были и присяжные записи, как целовали крест казанцы; присягнувший должен был клясться: «От литовских людей нам никаких указов не слушать и с ними не ссылатся, против них стоять и биться до смерти. Козаков нам волжских и донских, терских и яицких и архангельских стрельцов в город помногу не пускать и указов их не слушать же.»

Целовав крест Лжедмитрию, казанцы стали рассылать грамоты в другие города.

Ставший правителем Казани Н. М. Шульгин попытался осуществить свой план. Он выступал за отделение Казанского края от Москвы и образование самостоятельного государства. Его поддержала часть местных русских помещиков. Однако у татарского населения этот проект не нашёл отклика.

Сквозь политический сумрак и амбиции Смутного времени пробивалась идея сохранения Российского государства, стоявшего перед угрозой распада. В 1611 году под стены Московского Кремля прибыл отряд во главе с другим казанским воеводой, В. П. Морозовым. Помогать Первому ополчению освобождать Москву, занятую поляками, пришли жители Казани, Свияжска, их пригородов, татарские князья и мурзы. Тогда, как вам известно, сил для овладения столицей не хватило.

Новая казанская рать, ведомая татарским головой *Лукьяном Мясным* и стрелецким головой *Постником Неёловым*, оказалась под Москвой в рядах Второго ополчения осенью

Михаил Фёдорович

1612 года. Составили эту рать татарские князья и мурзы, дворяне и стрельцы общим числом в 150 человек. Все они приняли участие в освобождении Москвы.

В начале 1613 года на Земском соборе состоялось избрание нового царя. Им стал *Михаил Фёдорович*. Утвердительно грамоту, которая подтверждала избрание, подписали в том числе восемь татарских служилых людей.

Никанор Шульгин отказался признать нового царя. Вскоре по обвинению в измене его арестовали и сослали в Сибирь. В Казань были направлены новые воеводы.

ЕНАЛЕЕВСКОЕ ВОССТАНИЕ

Смута прекратилась, но «бунташный» XVII век только начинался. Это его свойство проявилось и на Средней Волге.

« *В Казанском крае, по усмирении Шульгина, – писал российский историк Н. И. Костомаров, – поднялись татары и черемисы... Захватили дорогу между Казанью и Нижним и покушались даже напасть на города.* »

Против повстанцев во главе войска были направлены воеводы князья Ю. Я. Сулешов и А. М. Львов.

Волнения породило само правительство, искавшее средства для восстановления разрушенного во время Смуты хозяйства

страны. В августе 1615 года по указу царя Михаила Фёдоровича начался сбор пятинных денег. Это был налог в размере пятой части недвижимого имущества и доходов населения. Власти на многочисленные челобитные, жалобы не реагировали. Отчаявшись, возмущённые люди, во главе которых встал бек Джан-Али (Еналей Шугуров), взялись за оружие.

К началу 1616 года восстанием была охвачена обширная территория. Повстанцы осадили Сарапул, Арзамас, Муром, Свияжск, пригороды Казани. Движение развивалось при активном участии служилых и ясачных татар, чувашей, марийцев, удмуртов, башкир.

Исход восстания решило превосходство правительственных войск, в которые были привлечены и служилые татары. Поражение повстанцам нанесли рати, посланные казанскими воеводами князьями В. Т. Долгоруким и С. Н. Гагариным. Под Сарапулом и Осой их разгромили отряды, снаряжённые промышленниками Строгановыми. По сведениям тех лет, «дворы от войны запустили», «пашенные земли перелогом и лесом поросли».

На исходе зимы 1616 года в Казань для расследования причин бунта и наказания бунтовщиков прибыла комиссия во главе с князем Г. П. Ромодановским. После допросов десятки пленённых повстанцев были казнены. В Казани лютая расправа ждала и Джан-Али.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛОЖЕНИИ ЯСАЧНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Ясачные люди – татары, чувашаи, марийцы и удмурты – на протяжении всего XVII столетия продолжали оставаться одной из наиболее крупных групп населения края. Правительствен-

Герб России. XVII в.

ная политика в их отношении была двойственной. С одной стороны, правительство стремилось к тому, чтобы ясачные люди имели возможность исправно платить ясак, составлявший значительную часть государственных доходов, с другой – шло по пути усиления их эксплуатации, ориентируясь на нужды растущего государства.

Податные возможности ясачного крестьянства напрямую зависели от сохранения и развития их хозяйства, основу которого составляла земля.

Между тем она всё чаще становилась предметом вожделений русских дворян и служилых людей, церковей и монастырей. Процесс колонизации края продолжался, свободных земель становилось всё меньше. В XVII столетии на его территории было основано более двадцати монастырей с обширными монастырскими владениями. Лишь в Казанском уезде ко второй половине этого столетия число русских поместий увеличилось в два раза. Иногда феодалы силой отбирали земельные участки у общин ясачных крестьян, также нередко затевали земельные споры и выигрывали их.

Правительство вынуждено было пойти на введение запретительных мер. Царским указом от 1682 года русским дворянам запрещалось захватывать и объявлять своими земли ясачных людей из татар, чувашей, марийцев и мордвы, даже если они были покинуты жителями. Через три года запрет был повторён и даже усилен: захваченные земли было приказано отбирать и возвращать «в ясак по-прежнему».

В XVII веке размер ясака постепенно увеличивался при сокращении ясачного надела. Его сбор часто сопровождался произволом местной администрации. Ясачники писали жалобы, бросали свои деревни и в поисках лучшей доли бежали на восток, в малоосвоенные ещё районы Приуралья и Сибири. Особенно широкий размах их бегство стало принимать в два последние десятилетия XVII века. В ответ был издан указ о поиске беглых крестьян в городах Приказа Казанского дворца в 1688 году.

Начавшийся процесс имущественного расслоения подрывал налоговые возможности части ясачных хозяйств. В *общинах* выделялись двory, лучше обеспеченные землёй, скотом, сельскохозяйственными орудиями. Другие же крестьяне, наоборот, беднели, могли попасть в кабалу к своим более удачливым и более богатым односельчанам.

С середины XVII века было продолжено строительство засечных черт. Сначала стала возводиться Симбирская, а затем Закамская черта, которая начиналась на левом берегу Волги и шла на восток почти до устья реки Белой. На протяжении Закамской линии появилось восемь острогов, в том числе Биллярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск, частично заселённые польской и смоленской шляхтой. К строительству этой линии было привлечено множество ясачников из татар, чувашей,

шей, марийцев, удмуртов. Сюда массами сгоняли и русских крестьян, приток которых в край во второй половине XVII столетия значительно усилился.

Ясачных людей, как и прежде, принуждали к выполнению других государственных работ. Весьма обременительными занятиями для них были, например, ямская служба, извоз, прокладка дорог.

РАСПАД СОСЛОВИЯ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР

Если в XVII веке правительство стремилось сохранить сословие ясачных крестьян, то в отношении служилых татар, в конце концов, возобладали другие намерения. На то у властей были свои причины.

В первой половине XVII столетия служилое сословие у татар было довольно многочисленным и экономически состоятельным. Конечно, уровень состоятельности различался. Судя по Писцовым книгам начала века, несколько десятков родов служилых татар имели поместья площадью от 500 и более десятин. Основную массу составляли те, кто имел во владении от 50 до 100 десятин земли. Однако все татары, находившиеся на государственной службе, пользовались установленными ранее привилегиями.

Постепенно экономическое положение служилых татар стало ухудшаться. С одной стороны, служилые татары стремились быть полными хозяевами своих владений, не имея, правда, на то законных оснований, с другой – довольно большие площади земли зачастую было некому обрабатывать. Крепостных крестьян среди татар было мало, а покупать русских крепостных служилые татары не имели права. Чаще всего для обработки земли они нанимали ясачных людей.

Служилые татары мало-помалу теряли свои земельные владения и беднели. К середине XVII века число крупных татар-помещиков уменьшилось в два раза. Богатых землевладельцев остались единицы. К началу следующего века служилое сословие у татар почти полностью распалось. Оно уже не было единой социальной группой с общими интересами.

Правительство вопреки закону не препятствовало мельчанию служилого землевладения. Многие служилые татары в результате полностью отрывались от земли. Чтобы иметь средства к существованию, они начинали заниматься торговлей, становились священнослужителями или превращались в обычных земледельцев-ясачников, из среды которых в своё время и вышли. Некоторые по-прежнему могли называться и мурзами, и князьями, но по своему экономическому положению были простыми землепашцами. В народе таких обнищавших служилых людей начали называть «чабаталы морзалар» («мурзы-лапотники»).

Правительство утратило интерес к служилым татарам, основным занятием которых была военная служба. Разрослись и окрепли *поместные войска* как главный вид вооружённых сил Московского государства. Из «охочих» вольных людей, казаков, иностранцев были сформированы полки «иноземного строя». Государство раздвинуло свои границы в восточном направлении, ушла в прошлое опасность набегов кочевников. Служилые татары, как показали волнения в Среднем Поволжье начала XVII века, могли оказаться на стороне повстанцев. Необходимость в их привлечении к постоянной военной службе постепенно сошла на нет. Видимо, свою роль сыграло и то обстоятельство, что многие служилые татары продолжали крепко держаться своей веры.

ПОДДЕРЖКА СЛУЖИЛЫХ НОВОКРЕЩЕН. ХРИСТИАНИЗАЦИЯ – ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

К началу XVII столетия в крае сформировалась прослойка *служилых новокрещен*. Так называли представителей нерусского служилого населения Среднего Поволжья, как правило, принявших христианство добровольно. Относительное их число было невелико, но именно они стали опорой правительства в проведении его социально-экономической и национально-религиозной политики в регионе.

Служилые новокрещены получали права, которых не имели даже самые знатные и богатые служилые татары, сохранившие мусульманскую веру. Новокрещены были уравнены в правах с русскими дворянами как землевладельцы, могли использовать труд русских крепостных крестьян.

Часть новокрещен утрачивала родной язык, постепенно вливалась в состав русского дворянства. Татарской среде был обязан своим происхождением не один десяток известных русских фамилий. Так переплетались этнические корни разных народов России.

С конца 1620-х годов права новокрещённых стали всё заметнее расширяться. Права же иноверцев, наоборот, урезались. Эта линия правительства отражена в российском законодательстве XVII века. Теперь само государство, светская власть всё активнее берёт на себя осуществление политики христианизации.

По царскому указу 1628 года некрещёным людям запрещалось иметь не только русских крепостных крестьян, но и даже слуг из числа православных. Цели христианизации преследовал ряд статей *Соборного уложения* 1649 года. Так, при желании работника-иноверца принять крещение его хозяин-

иноверец обязан был дать ему вольную и выплатить определённую денежную сумму. Некрещёные татары лишались полученных от русских людей поместий. Поместья оставляли только татарам, принявшим крещение. Одна из статей Соборного уложения устанавливала смертную казнь за обращение православных в мусульманскую веру.

В 1653 году русские землевладельцы и новокрещёные получили право продажи своих поместий. Через год было установлено, что земли некрещёного землевладельца после его смерти передаются по наследству только его крещёным родственникам, независимо от степени родства.

Два ущемляющих интересы иноверцев указа появились в 1681 году. По первому из них у некрещёных татар-землевладельцев отбирались земли, на которых проживали крещёные люди. По второму указу принявший крещение иноверец получал в качестве вознаграждения земли, отобранные у его родственников, остававшихся мусульманами. Такие новокрещёные в течение шести лет могли не платить подати. Им также полагалось денежное вознаграждение. Татарское общество теперь было расколото и по религиозному признаку.

Ущемление интересов нерусских народов края вызывало чувство протеста. В 1682 году казанские татары направили делегацию к турецкому султану Мехмету IV. Они просили оказать им помощь, освободить из-под власти русского царя, который притесняет их как мусульман. Никаких последствий просьба не имела.

ФОРМИРОВАНИЕ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ

Из истории известно, что процесс формирования купечества имеет под собой экономическую основу. Чем более раз-

витым становится хозяйство, тем активнее и с большим размахом осуществляются торговые операции, тем быстрее растёт число торговых людей. Так было и в Казанском крае.

В XVII веке здесь развиваются и городское, и сельское ремесло. Новые ремесленные слободы – Горшечная, Кирпичная, Ямская и другие – возникают вокруг Казани. В татарских деревнях занимались обработкой кож, выделкой овчин и козловых шкур, изготовлением валенок. Были созданы деревообрабатывающее, слесарное, ювелирное производства. Стали заниматься ремеслом также русские крестьяне. В среде русских крестьян, живших у малоземельных помещиков, получили распространение другие производства – деревообрабатывающее, гончарное, валяльное, коженное, салотопенное.

Развитие ремесленного производства, которое приобретало мелкотоварный характер, привело к появлению в 40-х годах XVII столетия *предприятий мануфактурного типа*. В Казани и Кукморе были построены медеплавильные «заводы». Появились многочисленные мельницы, коженные, мыловаренные мастерские, селитряные предприятия, судостроительные артели. Некоторые мыловаренные и коженные мастерские превращались в крупные мануфактуры.

Серебряный чеканный сосуд для сахарной пудры. Казань, 1768 г.

Панорама Казанского Кремля. Гравюра XVIII в.

По мере развития товарного производства в крае увеличилось число людей, промышлявших торговлей. Постепенно складывалось сословие купцов. Торговое население концентрировалось в Казани, которая к середине XVII века стала и крупнейшим промышленно-торговым центром Поволжья. Именно казанские купцы держали в своих руках оптовую торговлю. В Чебоксарах, Козьмодемьянске, Елабуге, Мензелинске, Сарапуле, многих других населённых пунктах ими были созданы заготовительные и скупочные центры. Торговому возвышению города способствовали царские указы, согласно которым купцы с Востока имели право торговать только в Астрахани и Казани.

Казанские татары до 1686 года не имели права заниматься городской торговлей. С отменой этого запрета они начинают активно участвовать в торговой деятельности. Вместе с ними на рынках Устюга и Сольвычегодска появляются елабужские, уфимские татары. Татарские купцы имели торговые

ряды на всех крупнейших российских *ярмарках*. При их непосредственном и широком участии налаживались торгово-экономические отношения России с Казахским ханством и Средней Азией.

Купцы, местные и приезжие торговые люди связывали Казань, весь обширный Казанский край со многими российскими городами и регионами. Теперь это были не только Москва, Вятский край, Урал и Сибирь. Торговыми партнёрами стали Киев, Смоленск, Ярославль, Кострома, Тверь, Великий Устюг, Архангельск. За пределы края отправлялись мясо, рыба, кожи, овчины, козловые шкуры, мех, мёд, воск. Из других городов и районов ввозились дорогие меха, соль, фрукты, товары промышленного производства. Край играл весьма активную роль в формировании единого всероссийского рынка.

НАРОДЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ВОССТАНИИ СТЕПАНА РАЗИНА

В начале 70-х годов XVII столетия Поволжье стало ареной самого крупного народного восстания, которое, как мы знаем из курса истории России, возглавил *Степан Разин*. Активное участие в нём приняли нерусские народы Среднего Поволжья – татары, чуваша, марийцы, мордва. Ухудшение социально-экономического положения, политика христианизации объективно делали их *сподвижниками* донского казака. На стороне С. Разина оказались и беглые крестьяне из центра страны, и местные крепостные крестьяне.

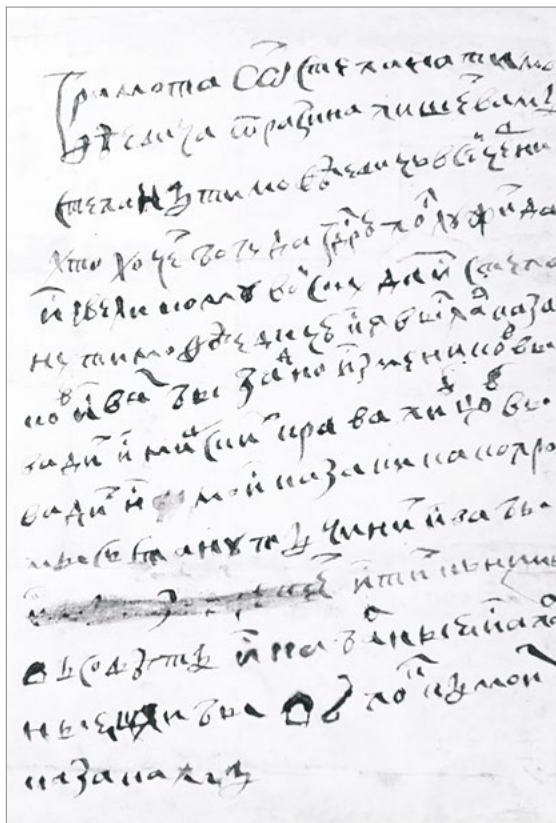
Начавшись в мае 1670 года на Дону, восстание стремительно и победоносно разрасталось по районам Волги. За несколько месяцев в руках восставших оказались Царицын, Астрахань, Саратов и Самара. Разинцы на двухстах больших

лодках-*стругах* приблизились к Симбирску – центру сильно укреплённой засечной линии 4 сентября. В повстанческое войско влились тысячи татарских, чувашских, мордовских и русских крестьян.

Степан Разин рассылает во все стороны *прелестные грамоты*. В них он призывает местное население «заодно выводить изменников и мирских кровопивцев».

Историкам известно шесть таких документов, один из которых написан на татарском языке *Хасаном Карачуриным* и адресован татарам Казани и Казанского уезда. По происхождению Х. Карачурин (Айбулатов сын) был служилым татаринном из Кадомского уезда, имел поместье и крепостных крестьян. Служил в полку воеводы князя Ю. Н. Барятинского. Во время боёв за Симбирск перешёл на сторону Разина, звал его идти под Казань, обещая поддержку татар. Некоторое время спустя Х. Карачурин стал организатором и руководителем повстанческих отрядов края.

Несколько писем с призывом присоединиться к Разину написал на русском и татарском языках Иштерьяк Абыз из деревни Каратай.

«Прелестное письмо» С. Разина

Пока шла осада Симбирска, отряды повстанцев небезуспешно действовали в других районах Поволжья. Они взяли Алатырь, Курмыш, Саранск, Козьмодемьянск и многие другие города.

Однако под самим Симбирском повстанцев ждала неудача. Безрезультатными оказались неоднократные попытки штурма крепости. В начале октября после поражения войско Разина отошло от Симбирска вниз по Волге. Сам предводитель восставших был ранен.

Но мощные очаги восстания ещё пылали в Среднем Поволжье почти четыре месяца. Иногда, как, например, под Козьмодемьянском и Цивильском, повстанцам удавалось вновь одерживать победы.

До глубокой осени 1670 года продолжал сопротивление Хасан Карачурин, возглавлявший многочисленный отряд из татар, русских, чувашей и мордвы. Крупные сражения с его участием произошли в районе Алатыря 6 и 12 ноября. Это была ожесточённая битва, в которой, по словам воеводы Барятинского,

пролилось крови столько, как от дождя большие ручьи протекли.

Повстанцы потерпели поражение, Х. Карачурин был ранен. Но он снова собрал силы и через месяц уже штурмовал Алатырь. И опять правительственные войска разгромили повстанцев. Хасан Карачурин сумел скрыться в одной из мордовских деревень. Однако во второй половине декабря он был схвачен и по приказу командующего карательным отрядом Ю. А. Долгорукого казнён. По другим сведениям, он пропал без вести. Его поместье передали голове московских стрельцов.

К началу 1671 года основные силы повстанцев в Поволжье были разгромлены. Последовала кровавая расправа.

Подавив восстание, правительство пошло на ряд уступок. Была прекращена раздача помещикам ясачных земель. Ясачникам возвращались земли, ранее захваченные дворянами. Списанию подлежала часть недоимок по ясакам. Воеводы получили распоряжение не допускать измены нерусского населения края и льготами добиваться обращения иноверцев в православие.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Выскажите предположение о существовании в разнородной среде населения Среднего Поволжья общности коренных интересов. В этих целях выполните исследовательско-поисковое задание.*
2. *Каким образом население Среднего Поволжья участвовало в решении задачи сохранения Российского государства, столкнувшегося с угрозой распада?*
3. *Охарактеризуйте правительственную политику XVII века в отношении ясачных людей. Что изменилось в положении этих людей в течение данного столетия?*
4. *Кто такие «мурзы-лапотники»? Какие процессы и в какой социальной среде отражало это понятие?*
5. *Какая прослойка в XVII веке и почему стала опорой правительства в проведении его социально-экономической и национально-религиозной политики в Среднем Поволжье? Представьте свои соображения по этому поводу.*
6. *Как в Казанском крае и на какой экономической основе формировалось купеческое сословие? С какими регионами, городами были связаны Казань и весь обширный Казанский край? Что составляло содержание взаимных торговых операций?*

- 7. Напишите «прелестное письмо», адресованное всем социальным и этническим группам края.*
- 8. Какие уроки извлекло правительство из восстания С. Разина? Охарактеризуйте, измените и дополните предложенные им меры после его подавления.*
- 9. Сформулируйте обобщающий вывод по данному параграфу.*

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Рассказ анонимного автора о мерах по управлению Казанью и Свияжском, предпринятых Иваном IV перед отъездом из Казани, оставлении на «годование» в Свияжске воевод и воинского отряда

Не ранее 15 октября 1552 г.

*[...] О возвращении къ Москве царя и великого князя
Глава 92.*

Царь князь великий пребысть въ Казани взявъ градъ дни 15, устроая и уверяя, и уряжая; два великия воеводы въ себе место во граде наместники остави, князя Олександра Горбатово, да князя Василя Сребряного судити людемъ и воиска попечения творити, и съ ними 60 000 вои на все лето въ соблюдение царству, а въ Свияжскомъ граде два же воеводы, князя Петра Шуйскаго и болярина именемъ Бориса Салтыкова, и съ ними 40 000 вои; и вся добре разчинивъ. И тако возвратися ко отечеству своему Руския земля, светлу победу поставлеи надъ супостаты своими; въ весели мнози и въ радости велице грядеше исъ Казани въ лодяхъ преже реченную многоже великою рекою Волгою къ Нижнему Нову граду, здравъ и неврежень, со всеми силами Рускими, Божию благодатию сохранимъ, съ великою славою, и со многимъ богатствомъ, и безчисленною корыстью, ниизложивъ супротиву борцы своя, и ведяше съ собою жива супостата своего, царя Казанского, пленивъ, и многихъ

съ нимъ улановъ и мурзъ и князей Казанскихъ зъ женами и зъ детми, безчисленнои пленъ. Царя Шигалея со всею его силою отпусти полемъ великимъ, въ отчину его въ Касимовъ, темъ же путемъ, имъ же ехавъ самъ Шигалей хъ Казани; царевичевъ же Астороханскихъ, болаго брата Дербыша съ честию одаривъ и отпусти въ орду его – и по лете единомъ отъ Нагаи убиенъ бысть – меншаго же брата Кайбулу съ собою къ Москве взя, да служитъ ему на Москве, и дастъ ему вотчину Юрьевъ градъ Полской; протчая же воя вся идяху за нимъ исъ Казани къ Василию граду, землю Казанскою по нагорнои стране и по луговои, непроходными (пути) чрезъ высокия горы и дебри и блата, блудяще пеши по пустынямъ; и мнози зъ гладу помроша, не доставше пици у нихъ, инии же конину и зверину, и мертвечину ядоша, и коней безъ числа паде, яко мало ихъ выведоша. [...]

Опубликовано: История татар. Том V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2014. – С. 616.

Летописная запись о создании епархии в Казани, определении подведомственной ей территории, материальном обеспечении ведомства и поставлении Гурия архиепископом Казанским и Свияжским

Не позднее 3 февраля 1555 г.

Повелениемъ царя и государя съдошася вси Руссии архиепископи. Того же году повелениемъ царя и великого князя Ивана Василиевича всея Руси и по благословению Макариа митрополита всея Руси съдошася вси Руссии архиепископи и епископи и архимариты и игумены о многоразличныхъ чинехъ церковныхъ и о многихъ делехъ ко утвержению вере христьянской. И царь и великий князь и митрополитъ Макарей со всеми архиепископи и епископы и со всемъ священнымъ соборомъ Русскимъ по священнымъ правиломъ избрали въ Казаньское царство на утвержение вере и приговорили быти архиепископу, а на Свияге быти архимариту и игуменомъ, а въ Казани у архиепископа архимаритъ же и игумены; архиепископу быти подъ его областю городъ Казань со окрестными улусы, городъ Свияга з Горною стороною, Василь-городъ, Вятцкая земля вся. И уложилъ благочестивый царь и великий князь Иванъ архиепископу и всемъ церквамъ обещаное Богу изо всехъ доходовъ Казаньские земли десятое; а сперва митрополитъ и все владыкы и монастыри пособъствуютъ Казаньскому архиепископу денгами и хлебомъ.

О поставлении архиепископа Гурия на Казань. Месяца Февраля 3 день поставленъ архиепископъ Гурей царству Казанскому и Свизьскому городу, прежебывый игумень Селижарова монастыря, а избранъ з жеребья: а на поставлении былъ царь и великий князь Иванъ Василиевичъ всея Руси да братъ его князь Юрьи Василиевичъ да князь Владимиръ Андриевичъ да царь Семионъ Казаньский; а съ митрополитомъ Макариемъ действовали священная архиепископи и епископи [...] да игумены и священники соборные. И всехъ служащихъ было съ митрополитомъ въ Пречистой и со архиепископомъ Казаньскимъ архиепископовъ и епископовъ, архимаритовъ и игуменовъ, протопоповъ и поповъ, архидиаконовъ и протодиаконовъ и диаконовъ 76, oprичь подьяковъ. И царь и великий князь и митрополитъ со всемъ соборомъ и учинили место архиепископу Казаньскому и Свизьскому у архиепископа Великого Новаграда и Пскова, а выше архиепископа Ростовьского. А на поставление же были со царемъ и великимъ княземъ бояре его все и князи служилые и дворяне многие; да былъ тутъ королевъ посланникъ Юрьи Тишкевичъ, да воеводы Воложскаго послы Осифъ да Никула съ товарищи, да старцы Святыя горы Хиландаря монастыря иеромонахъ Силивестръ и иные старцы.

Опубликовано: История татар. Том V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2014. – С. 619.

Запись Писцовой книги о состоянии г. Казани

1565–1568 гг.

... От наугольные стрельни до Спаских ворот каменные стены меры 26 сажен, верхнего из вокон 17 боев, нижнево 5 боев. И всего города 300 сажен, до Никольских и Воскресенских ворот каменные ж стены меж городовых дубовых стен меры 15 сажен. А новые городовые дубовые стены, что делано в 72 и 73 году, стрельня под ворота да башня да 197 городен меры 578 сажен, и обоего каменные и дубовые городовые стены и с ворота меры около всего города 893 сажен. А ворот у города четверы, затворы воротные в каменных стенах, а пятые ворота под деревяною стрельною.

А в городе Казани государевы царя и великого князя воеводы: боярин и воевода большой да четыре воеводы меньших; а ведают у города по одним воротам и на городе наряд городовой сторожи по всему городу, которой воевода которые ворота и сторожи ведают светлишние из городовые росписи. А городовые ворота все затворяют и замыкают всегда городничие на ночь на последнем часу дня, а с утра ко дни городовые ворота отмыкают городничие ж на первом часу дни. А ключи всех городовых ворот с утра и вечере городничие относят к боярину и воеводе большому. А в городе боярин и воевода большой всегды еженочей объезжает город, ездит подле городовую стену, а против ево по городу ходят от него дети боярские с фонари, а меньших воевод, которому доведетца ночевать

*в светлице, и от того дети боярские с фонари ходят
же переменясь на всю ночь, и пересматривают на
сторожах людей.*

Опубликовано: История татар. Том V. Татарский народ
в составе Российского государства (вторая половина
XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ,
2014. – С. 620–621.

Указ царя Алексея Михайловича о ведении судом и расправою понизовых городов «дворян и детей боярских и всяких чинов служилых и жилецких русских людей, и мурз, и татар, и чуваш, и черемис, и мордву» в Приказе Казанского дворца, а не в других приказах

12 июля 1672 г.

В прошлыхъ годех по 173 годъ, по указу, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Феодоровича, всея Руси Самодержца, и со 173 года по нынешней 180 годъ, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья Руси Самодержца, Понизовыхъ городовъ Дворяне и Дети боярские и всякихъ чиновъ люди служилые и Жилецкие Русские люди, и Мурзы, и Татарова, и Чуваша, и Мордва судомъ ведомы, и ищутъ и отвечаютъ въ одномъ приказе Казанскаго дворца, а въ иныхъ приказехъ ихъ судомъ вeditъ невелено.

А въ нынешнемъ во 180 году билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья Руси Самодержцу, Казанецъ Дмитрий Пристовъ, и приставилъ Гостиныя сотни къ Максиму Твердакову въ иску своемъ, и Максимъ Твердаковъ въ томъ иску в приказе Казанскаго дворца отвечать не хотель, для того, что Гостиная сотня ведома въ приказе Большиися казны, и о томъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всея Великия

и Малыя и Белья Руси Самодержца, докладываль Бояринь Князь Яковъ Никитичъ Одоевской. И Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайловичъ, всея Великия и Малыя и Белья Руси Самодержецъ, слушавъ о томъ докладныя выписки, указаль и Бояре приговорили: Понизовыхъ городовъ всякихъ чиновъ служилымъ и Жилецкимъ людемъ Русскимъ, и Мурзамъ, и Татаромъ, и Мордве, и всякимъ ясаинымъ людемъ на всякихъ людехъ искать и отвечать по прежнему указу Отца своего Государева, блаженныя памяти. Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Великия и Малыя и Белья Руси Самодержца, и по своему Великаго государя прежнему указу въ одномъ приказе Казанскаго дворца, а въ иныхъ приказехъ ихъ судомъ не ведать. И о томъ указаль Великий Государь изъ приказу Казанскаго Дворца во все приказы послать памяти.

Опубликовано: История татар. Том V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2014. – С. 634.

Ввозная грамота, данная свияжским воеводой князем М. Г. Темкиным-Ростовским служилым татарам Янгильде Енандарову и Бакрачу Янчуруну, на выморочную пустошь на реке Иренле в Свияжском уезде

18 июля 1595 г.

По государеве царе и великого князя Федора Ивановича всеа Руси грамоте воевода князь Михаило Григорьевич Темкин дал в поместье свияжским служилым татаром Янгильде Енандарову да Бакрачу Янчуруну в Свияжском уезде пустошь на реках на Иренле по обе стороны. Били челом государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси они Янгильдей да Бакрачь. А сказали: служит де они государевы всякие службы зимние и летние, и неметские, и литовские, и черемисские, и сибирские. И как де был подо Псковом король, и в те де поры ево Янгильдея в полон взяли и был де в полону три года, и вышел де ис полону без окупу и безо мены. И государь де ево пожаловал: велел ему дати пашню на пятьдесят четвертей. А за ним де за Бакрачом пашни на двенадцать четвертей. И они де с тою пашнею государеву службу служат и, тою де им пашнею живучи, прокормитися нечем. Есть де в Свияжском уезде пустошь выморочная на реке на Иренле по обе стороны. А бывала де пустошь татарская. А лежит де та пустошь пуста лет с полтретьятцать, не владеет ею никто. И государю бы их пожаловать: велети им ту пустошь, что на реке на Иренле, дати в прибавку к их пашне.

А по сыску и по дозору Григорья Васильева сына Тишена на той пустоши, опричь Янбахтыевы да Караевы пашен, пашни перелогом тритцать четвертей с осминою в поле, а в дву по тому же, да лесу пашенново на пять четвертей, сена по речке по Берле вверх от татарского кладбища от оврашка на сто на пятьдесят копен. А лежит де та пашня впусе тому тритцать лет и не владеет ею никто. И служилым татаром Янгильдею Янандарову да Бакрачю Янчурину тою пустошью, что на реке на Иренле, пашнею и лесом и санными покосы, опричь Янбахтыевы да Караевы пашни и санных покосов, владети. А с тое пашни государева всякая служба служити. И всего за Янгильдеем учинено пашни и перелогу, и лесу пашенного с прежнею дачею, что ему дано на Багишевской пустоши шестьдесят восемь четвертей без полуосмины в поле, а в дву потому же, сена пятьсот семьдесят пять копен. А за Бакрачем учинено пашни и перелогу, и лесу пашенного и с тем, что за ним по книгам Афанасья Болтина в деревне Большой Каубичеве дватцеть деветь четьи без полуосмины в поле, а в дву потому же, сена двести дватцеть пять копен. А та их пашня и лес, и санные покосы поделить меж себя самим полюбовно.

К подлинной ввозной грамоте воевода Михаила Григорьевич Темкин-Ростовской печать свою приложил. Лета 7103-го, июля в 18 день.

На подлинной ввозной грамоте правил подьячей Осипко Вдовин.

Опубликовано: История татар. Том V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2014. – С. 634.

Завещание Галикай аталыка

11 марта 1639 г.

Когда же придет срок им (народам, людям); то они не будут в состоянии ни отложить его ни на один час, ни заставить его притти ранее. Милостью, волею и всемогуществом единого Господа Бога всевышнего, по хадисам и стихам курана всеславного пророка, по указам и уложению великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, по точным правилам шариата, за свидетельством сеидов, мулл, и других лиц присутствовавших при семь, с милостивого соизвещения сына Арслан хана, господина нашего Сеид-Бурган-султана, я, раб Господа Бога всевышнего, сын Акаймурзы, Аликей-аталык, по своему собственному побуждению, бив челом господину нашему Сеид-Бурган-султану и испросив у него разрешения, в полном уме и сознании, желая как можно лучше устроить дела свои как в здешнем мире, так и для будущей жизни, велел при своих глазах написать духовную грамоту. Велел же я написать при своих глазах духовную для того, чтобы мои наследники после меня, когда наступит час час предопределенный свыше единым Богом и мне придется отойти от сего мира, не ссорились между собою и не сердились друг на друга из за имения, которое должно от меня остаться. Свату моему сыну Буляксеиду Ак-Мухаммед-сеиду, и младшему моему родичу сыну Хан-гильды-мурзы Дост Мухаммед-мурзе приказываю я нижеследующее. Написаны же сей мои распоряжения о делах сего мира и будущего, 1048 года благословенного

месяца зилькааде в 16 день в воскресенье, в присутствии верных и надежных мусульман, с обозначением и самих имен свидетелей в конце настоящей духовной грамоты. После моей смерти, вы, сват мой Ак-Мухаммедсеид и младший родичь мой Дост-Мухаммед-мурза, во исполнение моей последней воли, согласно с сею моею духовною, ударьте челом господину нашему Сеид-Бурган-султану и матери его – госпоже нашей Фатима султан-бикем, чтоб они пожаловали меня слугу своего простили, и разрешили мне хлеб, который я ел и воду которую пил. Моя же служба, как я для них потрудился, да будет им разрешена, и я их сто тысяч раз прощаю.

У меня нет ничего их достойного, чтобы я мог им оставить; прошу их пожаловать, в том меня слугу своего простить. Дом мой, который я по их милости окончил, со всеми возведенными при нем службами и со всеми постройками, принадлежит господину нашему Сеид-Бурган-султану; что бы он с ним ни сделал, кому бы его ни пожаловал, на то его воля. Вольной госпоже нашей Фатима-султан-бикиме бью челом доставшеюся мне по наследству от Ураз-Мухаммеда Башмакова женкою, по имени Ай-сулу; прошу ее принять эту женку на память обо мне, старом слуге своем Господину нашему Сеид-Бурган-султану бью челом выросшею у меня на руках серую кобылою с прошлогоднею годовалою голубою кобылою; прошу его пожаловать принять это на память обо мне, старом слуге своем. Младшого родича моего Дост-Мухаммед-мурзу прошу быть исходительным, простить меня; за сделанное им добро и за все данное им имущество не хватить ни волос моих, ни бороды моей, прошу его меня порадовать, быть

снисходительным, не взыскать с меня. Ему оставляю я человека моего немца, сына Иринеева, по имени Курманая, купленного у жены сына Янбулатова Кутаная; желаю, чтоб это пришлось ему по сердцу. Сына Ак-Мухаммед-сеида, зятя моего Тин-Мухаммед-сеида, и юджуну мою Бигишь-бикачу прошу также простить меня. Им оставляю я после себя человека моего немца, сына Иринеева, по имени Иваная, купленного у той же жены Кутуная. Сыну Алибик-хафиза, зятю моему Иишь-Мухаммеду, и сестре моей Шегр-Султанбикаче, им обоим, оставляю женку мою немку, по имени Курман-би, купленную у сына Бурнаева Утямиша. Прошу и их быть снисходительными простить меня; и я их прощаю. Больше же они не в праве от меня ничего требовать: они сами знают, что снаряжение сестры моей Шегр-султан-бикачи стоило мне, при выдаче ея замуж, более двух сот рублей. О прочих моих людях, которые выше в счет завещанных мною полонных людей не вошли, приказываю. Моего дворового человека, сына Андреева, по имени Япуша, я, в угоду Богу, предстательства ради пророка над которым да будет мир, и надежды ради на жизнь будущую, отпускаю на волю, чтоб он был таким же, как и все прочие вольные. Отпускаю же на волю и купленную у жены Кутуная жену человека именем Иринея, дочь Юрья, Дауляшу; пусть будет она вольная, как и все прочие вольные. Отпускные им написаны при мне, при моих глазах; эти отпускные их обоих я сам передал из рук в руки Ак-Мухаммед-сеиду. Когда наступит час predeterminedный свыше Богом и я отойду от сего мира, пусть Ак-Мухаммед-сеид и младший родичь мой Дост-Мухаммед-мурза сделают милость отдадут отпускные обоим, как Япушу, так

и Дауляше. Дела до них никому никакого нет; вольные они люди великого государя. Вольный же человек мой русский, по имени Андрей; куда хочет, пусть туда по своей воле и идет; ему приказываю отдать небольшой дом мой в деревне; дорога ему открыта на все четыре стороны. Человеку моему пану, по имени Тимошке, приказываю отдать лошадь, на которой он пашет; ему также дорога открыта на все четыре стороны; куда хочет, пусть туда и идет по своей воле; вольный он человек. Вольная же и бывшая прежде нашею женка, старуха, по имени Илик, отпущенная на волю еще моею матерью; где хочет, пусть там и живет, как ей заблагоразсудится. За тем, сверх вышепоименованных людей, мною завещанных, отпущенных на волю, или без того уже вольных, должно после меня остаться всякого имения и добра вот сколько: тридцать рублей денег, один бурый иноходец, две рыжия лошади, одна сивая лошадь, две бурых лошади, одна вороная кобыла, десять баранов, два племенных барана, три улья, хлеб молочный рожь озимая посеянная, котел висячей, топор которым рубят, иголки и игольники, нитки и клубки. Да у Алышбикова сына Ал-Мухаммед-мурзы взять мне по кабале два рубля, да у Бий-гильдыева сына Кары взять мне без кабалы один рубль. Ак-Мухаммед-сеиду же и Дост-Мухаммед-мурзе завещаю, что я решительно никому не должен ни гроша; должным состою я одному Богу в уплате одной души моей. Когда наступит час predeterminedный свыше богом преблагословенным и всевышним, и я, Аликей-аталык, отойду от сего мира, Ак-Мухаммед-сеид и Дост-Мухаммед-мурза должны, чисто омыв меня и обернув в белый саван, предать земле, и, как это обыкновенно делается, из моего имения и добра

справить по мне поминки и раздать милостыню так, чтобы не погасли ни моя свеча, ни мой светильник. Лицам, которые будут обмывать меня, и хафизам за чтение надо мною курана, должны они дать из моего имени и добра, сколько будет нужно. Человеку же моему, по имени Иванаю, завещанному мною зятю моему Тин-Мухаммед-сеиду и юджун моей Бигишь-бикаче, должны они отдать мой большой дом в деревне. За тем все мое имение и добро, которое останется как за расходами на поминки и на милостыню, так и за выдачею лицам, которые будут обмывать меня, и за уплатою хафизам за чтение надо мною курана, как то: лошадей, всякого рода скот, домашнюю птицу, всякого рода хлеб, иголки и игольники, нитки и клубки завещаю я и отдаю Ак-Мухаммед-сеиду и Дост-Мухаммед-мурзе. Кроме Ак-Мухаммед-сеида и Дост-Мухаммед-мурзы никому другому дела до всего этого нет. Во веки веков, никогда, кто бы то ни был, будь он мне сын или дочь, брат старший или младший, родственник или чуждой, да не вступает в тяжбу или спор с Ак-Мухаммед-сеидом и младшим родичем моим Дост-Мухаммед-мурзою, утверждая, будто и ему следует получить что либо после меня, Аликей-аталыка. Если же кто бы то ни был вступит в тяжбу или спор, то да будет на нем проклятие от бога преблагословенного и всевышняго, проклятие от земли и неба, проклятие от ангелов, проклятие ото всех людей; судьбы же и власти да не принимают во внимание и не слушают слов подобного рода притязателей и истцев, а притязания их, отвергнув, и слова их, сочтя за ложь, да поступают по сей моей духовной грамоте. Духовную грамоту сию я, Аликей-аталык, владея языком, в полном

уме и разуме, в глазах благонадежных людей, собственным побуждением написать велел, и сам своими руками передал Ак-Мухаммед-сеиду и Дост-Мухаммед-мурзе. Так как я, Аликей-аталык, вследствие болезни, собственною рукою сей духовной грамоты подписать не мог, то подписать ее вместо себя, я, находясь в полном уме и разуме, велел при своих глазах сыну Ураз-гильды-имильдаша Ураз-Мухаммед имильдашу. При написании сей духовной грамоты сидели следующие лица: сын Буляк-сеида Ишь-Мухаммед сеид, сын Бийгуват-бика Алыш бик, сын Мемешь-бика Уразай мурза, сын Тенгрибирды-мурзы Исан-Кильды мурза, сын Суюшь-мурзы Тенгри-гул мурза, сын Худаяра Кутлуг-сагат, сын Ишкей-хафиза Сефер хафиз, сын Джан-Алия Мухаммед хафиз, сын Шаабана Мусса, сын Джаафар-муэззина Уразай хафиз. При написании сей духовной грамоты сидели и свидетелями были нижеследующие лица: на то послух сын Джан-сеида Юлкулуг хафиз, на то послух сын Дусай-мурзы Садыкай мурза; на то послух сын Байчура-хафиза Бай-Кильды хафиз; на то послух сын Казыкея Дауля-суфи хафиз; на то послух сын Джан-газья Уразай хафиз; на то послух сын Иваная Итмекей хафиз; на то послух сын Баженев Степан; на то послух сын Никифоров Василий; на то послух сын Григорьев Иван дьяк; на то послух сын Исаев Никита Мартынов, на то послух Первов Бажен; на то послух сын Килишь-мурзы Кучук-мурза.

Опубликовано: История татар. Том V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2014. – С. 707–709.

***Соборное Уложение 1649 года о поместных
правах феодалов народов Поволжья
(или нерусских феодалов Поволжья)***

Глава XVI. «О поместных землях»,
ст. 41–45

41. А которые земли изстари бывали русских людей поместные земли, и много лет лежали в пусте, и в прошлых годах на тех порозжих землях поселилися татаровя и мордва по дачам по государевым грамотам, а иные по боярским грамотам, которые грамоты даваны в безъгосударное время, как стояли бояре под Москвою, а иные без дачь и живут на тех землях многия годы, и тех земель государеву службу служат, и у них тех земель не отнимать. А впередь русских людей поместных земель татарам, и татарских земель русским людям в поместье не давати.

42. А у которых татар и у мордвы русских же людей поместныя земли, а платят они с них оброк, а впередь о тех землях будут челобитчики русския люди, и те земли у татар и у мордвы взяти, и отдать в поместье русским людям.

43. А в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у чуваши, и у черемисы, и у вотяков, и у башкирцов бояром, и окольничим, и думным людям, и стольником, и стряпчим, и дворянам московским, и из городов дворянам, и детям боярским, и всяких чинов русским людям, поместных и всяких земель не покупати и не меняти и в заклад и здачею и в наем на многия годы не имати. А будет которые московские и из городов дворяне и дети боярские, и всяких чинов люди учнут в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы,

и у всяких ясачных людей земли имати з дачею, или покупати, или в заклад, или в наем на многия лета имати, или меняти, и у тех всяких чиной людей те татарския поместныя и ясачныя земли имати на государя, да им же за то от государя быти в опале.

44. А которые князи, и мурзы, и татаровя, и мордва, и чуваша, и черемиса, и вотяки крестилися в православную христианскую веру, и у тех у новокрещенов поместных земель не отымати, и татарам не отдавати.

45. А мурзам и татарам своих поместей не пустошить; и самим из тех своих поместей в ынья города и в села и в деревни никуды не бегать и от служеб не отбывать, а жити в своих поместьях и вотчинах, и владети им мурзам и татарам всякому своим поместьем, где кто испомещен по дачам. А будет которые мурзы и татаровя не хотя государю служить, и своим воровством, не проча себе, учнут свои поместья московским и городовым дворянам и детям боярским, и всяких чинов людем здавать или менять и продавать и в заклад и в наем отдавать и пустошить, крестьян грабить, и налоги и насильства чинить, и от их налоги из тех их поместей крестьяне разбегутся, и те свои поместья, запустоша, или проворовав, учнут бегать в ынья города и в татарския и в черемиския деревни и от служеб учнут избегать и отбывать, а после про то сыщется, и тем мурзам и татарам за то чинить наказание, что государь укажет. Да и тем людем, у которых мурзы и татаровя учнут жити в бегах, потому же чинить жестокое

наказание, и приказывати им накрепко, чтобы они впредь у себя беглых мурз и татар не держали никоторыми делы.

Опубликовано: История татар. Том V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2014. – С. 710–711.

***Наказная память архиепископу Гурию
о действиях его в Свияжске и Казани
и об отношениях к новокрещенам, татарам
и светской власти***

Не позднее 26 мая 1555 г.

Лета 7063-го Маия. Память Архиепископу Гурью Казанскому и Свияжскому. Как, аже дастъ Богъ, приедеть въ Свияжской городъ и ему велети себя за городомъ встретиати со кресты, и итти въ соборную церковь Рожества Пречистые Богородицы, и пети молебень, и вода святити, и итти на городъ со кресты, и обойти градъ весь по стене со кресты, и пети молебны, и водою святою кропити; а надъ ворота надо всякими октенья говорити о сохранении града, и водою святою кропити; да того дни у соборные церкви и обедня служити. А наавтрее ехать въ Казань и по тому жъ велети себя со кресты встретиати, и итти въ церковь соборную, и молебень пети, и по стенамъ градъ обойти по тому ж, какъ и въ Свияжскомъ городе, и обедня служити; и жити на своемъ дворе, что былъ Федоровской дворъ Адашева. И архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, въ Казани и въ Свияжскомъ городе, поучати во благочиние и пребывати по божественнымъ правиломъ; также и народы все поучати, чтобъ жили въ исправлении закона христьянского, по заповедемъ Божиимъ и святыхъ Апостоль и святыхъ Отець.

И къ церквамъ поповъ и дьяконовъ ставити,
 и архимаритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ,
 и черньцовъ, и весь причетъ церковный судити во всякихъ
 делехъ; а наместникомъ Казанскимъ и Свияжскимъ у него
 въ томъ не вступатись; также и мирскихъ людей во всехъ
 духовныхъ делехъ судити и управляти по божественнымъ
 кануномъ, а наместникомъ у него въ то не вступатися
 ж. А которые татаровя похотятъ креститись своею
 волею, а не отъ nevoли, и ему техъ велети крестити,
 и лутчихъ держати у себя въ епископе и поучати всему
 крестьянскому закону, и покоити ихъ какъ мочно, а иныхъ
 роздавати крестити по монастыремъ; а какъ новокрещены
 из подъ научения выдутъ, и архиепископу ихъ звати къ себе
 ясти почасту, а поити ихъ у себя за столы квасы, а после
 стола посылати ихъ поити медомъ на загородской двор.
 А которые Татаровя учнутъ къ нему приходити челомъ
 ударити, и ему ихъ велети кормити и поити у себя на дворе
 квасомъ же, а медомъ ихъ поити на загородскомъ дворе;
 кротостию съ ними говорити и приводити ихъ
 къ крестьянскому закону, и разговаривая съ ними тихо
 со умилением, а жестостию съ ними не говорити. А которой
 татаринъ до вины доидетъ и убежитъ къ нему отъ опалы,
 отъ каковы нибуди, и похочетъ креститись, и ему того
 воеводамъ назадъ никакъ не отдати, и крестити его,
 и покоити у себя, и посоветовати о томъ съ наместниками
 и съ воеводами: и будетъ его приговорятъ держати
 въ Казани, на старой его пашне и на ясаку, ино его держати
 на старой его пашне и на ясаку, а нелзе его будетъ держати
 въ Казани, чая отъ него впредь измены, ино его крестивъ

отослати къ Государю и Великому Князю. А которого татарина въ какове въ вине велятъ его воеводы казнити, а придуть о немъ иные татарове бити челомъ о печалованье, и Архиепископу о техъ посылати отпрашивати: и по совету наместничу и всехъ воеводъ имати тех людей у наместника и у воеводъ за себя, и которыхъ пригоже техъ держати въ Казани; а которымъ въ Казани быти непригоже, и техъ отсылати къ Государю Царю и Великому Князю, а о нихъ съ печалованиемъ и устроенье писати грамоты къ Государю Царю и Великому князю. Да держати Архиепископу советъ съ наместникомъ и съ воеводами: на которыхъ татаръ будетъ у нихъ опала невеликая, а похотятъ которыхъ острастити казнию, а до казни не доидуть, и они бѣ о техъ сказывали Архиепископу, и Архиепископу техъ отъ вины отпрашивати, хоти ему отъ нихъ и челобитья не будетъ; и всякими обычаи, какъ возможно, такъ архиепископу татаръ къ себе приучати и приводити ихъ любовью на крещение, а страхомъ ихъ ко крещению никакъ не приводити. А услышитъ Архиепископъ которое безчиние въ Казанскихъ и Свяжскихъ воеводахъ, и въ детехъ боярскихъ, и во всякихъ людехъ, или въ самихъ наместникехъ какое безчиние увидитъ къ закону хрестьянскому, и Архиепископу ихъ о томъ поучати со умилениемъ; а не учнутъ слушати, и Архиепископу имъ говорити съ запрещениемъ, а не имутся за его поучение и запрещенье, и Архиепископу тогды писати о техъ ихъ безчиньяхъ къ Царю и Великому Князю.

Да память архиепископу Гурью. Держати ему наместниковъ Казанскихъ и Свяжскихъ честно, по тому жъ какъ и въ Новегороде Архиепископъ чествуетъ

наместниковъ Ноугородскихъ и Псковскихъ. А коли лучится наместнику Казанскому и воеводамъ ести у Архиепископа, и Архиепископу сажати наместника у себя по конецъ стола; а воеводы сажати у себя съ другую сторону, въ болюомъ столе, пропустя отъ себя места съ два; а архимаритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, сажати въ кривомъ столе; а после стола подавати чаша Царя и Великого Князя Архиепископу, а архиепископлъ чаша подавати наместнику, а наместнича подавати архимариту болюому, или игумену болюому, а не прилучится архимарита, или игумена, и наместнича чаша велети Архиепископу подавати своему боярину.

Да память Архиепископу. О которыхъ делехъ Царя и Великого Князя о думныхъ учнутъ советовати наместникъ и воевода, и Архиепископу о техъ делехъ съ ними советовати и мысль своя во всякие дела имъ давати, опричь однихъ убивственныхъ дель; а тое мысли наместничи и воеводские никакъ не говорити ни съ кемъ. А береженье Архиепископу держати у себя во дворе отъ огня великое, а поварни и хлебни поделати въ земли; а меду и пива въ городе у себя на погребѣ не держати, а держати на погребѣ у себя квасы, а вино и медъ и пива держати за городомъ на погребѣ.

И наместнику и воеводамъ о томъ говорити почасту, чтобъ бреженье держали отъ огня и отъ корчемъ великое, и ночи бь дети боярские и всякие люди съ огни не сидели и съездовъ бы у нихъ, ночного питья, не было; а и въ день бы не бражничали, и по городу бь и въ воротехъ держали сторожи и брежение великое. А уведаеть Архиепископлъ, что у наместника и у воеводъ въ городе небережно, или людемъ въ томъ насилие неподделно, и Архиепископу наместнику

и воеводамъ о томъ говорити двожды и трожды, чтобъ того берегли, что у нихъ небережно, или людемъ какое насилие, и они бь не делали; а не послушаютъ, и Архиепископу о томъ писати к Государю Царю и Великому Князю вправду, как ся что дееть.

Опубликовано: История татар. Том V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2014. – С. 790–792.

Львовская летопись о ходе восстания народов Среднего Поволжья

Тое же зимы [1553 г.] марта 10 день, прислали ис Казани князь Александр Борисович Горбатый, что казанские люди луговые изменили, ясаков не дали и ясатчиков, которые ясаки на Луговой збирали, Мисюря Лихорева да Ивана Скуратова побили, и прошли на Арское и содиначались вси с одного и стали на Высокой Горе у засеки. И воеводы посылали на них Ваську Елизарова, а с ним казаков, да Ивана Ершова со стрельцами.

И пришли на засеку, и по грехом порознились разными дорогами стрельцы и казаки. И пришли на них арские и луговые люди да их побили на голову и убили пол 400 стрельцов да пол 500 казаков. И после того арских людей и побережными и луговые город себе поставили на Меше, а от Казани от города 70 верст, и землю стену насыпали, хотяше тут отсидеться. Тое же зимы, того же месяца 20 день писал из Свяязского [Свияжского] города боярин князь Петр Иванович Шуйский, что приходили на Горнюю сторону арские люди и луговые, Зензеит да Сарый богатырь, и князь Петр отпущал на них воеводу Бориса Ивановича Салтыкова да с ним детей боярских да горных людей всех. И Борис на них пришел, а в то время снегы были велики, и арские люди и луговые пришли со сторон на ртах да за грех Бориса побили и самого Бориса жива взяли, да 36 сынов боярских убили, да боярских 50 человек, да 170 человек горных людей убили, а живых взяли 200 человек...

Тоя же весны на Вятку послал государь Данила Федорова сына Адашева, а с ним детей боярских, да велел ему с Вятки

с вятчаны и с теми детьми боярскими прийти на Каму и стояти по Каме и по Вятке реке и искати над ызменники. А сверху на Волгу государь казаков послал к Данилу, а велел приходити во многие места, еще и бысть над изменники. И Данило с вятчаны стоял по Каме, и по Вятке, и по Волге и побывал на перевозе во многих местах казанских и нагайских людей, а живых в Казань к воеводам прислал во все лето 240 человек. [...]

Месяца октября (1554 г.) прислали ко царю и государю ис Казани боярин и воевода князь Михайло Васильевич Глиньской с товарицы Данила Феодорова сына Адашева. Посылали что они на изменников на Кобеулону с товарицы князей казанских Еналия Чигасова да Еналия Моматова с товарицы да сотцкого стрелетцкого Офонку Бортенева с стрельцы да Иванка Мохнева в жильцы казанскими и с новокрещены, и божним милосердием, а царя и государя повелением, побили изменников на голову и живых поимали привели к воеводам живых Кебенка князя, Курманалия князя и Улаа мурзу Данина, Чебака мурзу Базтаргаева и инных многих князей и мурз и казаков и сотных князей. И воеводы их велели всех побити. И арские люди и побережные переимали сами и многих татар, которые не прямили государю, да иных сами побивали, а иных к воеводам приводили, да сами резали их и побивали перед воеводами. И побили их тою осенью тысящу пятьсот шестьдесят именных людей, князя да мурзу да сотного князя да лутчего казака. И государь в Казань к воеводам послал с своим жалованием з золотыми и тем татаром, которые прямо служат государю. И арские и побережные люди все укрепилися у государя, и ясаки все сполна заплатили.

А луговые сотники Мамич Бердей с товарищы в город не пошли и воруют по старому на Волге, приходя на суды. И государь на них рать свою большую послал.

Опубликовано: История татар. Том V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2014. – С. 822–823.

***Письмо Хасана Карачурина от имени
Степана Разина казанским татарам
с призывом присоединиться к восстанию***

1670 г.

От великого войска от Степана Тимофеевича.

*Буди вам ведома, казанским посадцким бусурманом
и абызом начальным, которые мечеть держат,
бусурманским веродержцам, и которые над бедными
сиротами и над вдовами милосердствуют – Икшею мунле
да Мамаю мунле да Ханьшу мурзе да Москову мурзе и всем
обызом и всем слободским и уездным бусурманом от Степана
Тимофеевича в сем свете и в будущем челобитье.*

*А после челобитья, буде про нас спросите, мы здоровы,
и вам бы здравствовать.*

*Слово наше то – для бога и пророка и для государя и для
войска, быть вам заодно. А буде заодно не будете, и вам
бы не пенять после. Бог тому свидетель – ничево вам хорова
не будет, и мы за вас радеем.*

*Да вам бы было ведомо: я, Асан Айбулатов сын, при
Степана Тимофеевиче, и вам бы нам в том поверить,
я, Асан, в том вас наговариваю, и буде мне поверите,
и вам худобы не будет. Да у всех вас прощаю – за нас богу
помолитесь, а от нас вам челобитие.*

К сей грамоте печать свою приложил.

Опубликовано: История татар. Том V. Татарский народ
в составе Российского государства (вторая половина
XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ,
2014. – С. 840.

Для заметок

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дорогие ребята!

Мы с вами перевернули последнюю страницу истории Татарстана и татарского народа второй половины XVI и XVII века. Это было время глубоких и сложных перемен, многих значимых событий в жизни народов Среднего Поволжья. Изменился социальный и национальный состав населения, появились новые города, росли повинности, накладываемые государством и местными феодалами, изменялись управление, хозяйственные занятия. Тяжёлые времена пережили мусульмане и язычники: эволюция правительственной религиозной политики в крае от принуждения к веротерпимости заняла более двухсот лет. Трудный путь от упадка к возрождению прошла татарская культура.

Край шаг за шагом входил в состав Русского государства. Оставаясь своеобразным регионом, от десятилетия к десятилетию он всё более широко и основательно втягивался в общероссийский исторический процесс. Постепенно складывался опыт мирного сожительства разных народов. Этому способствовало схожее положение трудового многонационального населения, не раз поднимавшегося на совместную борьбу против своих угнетателей.

Вместе со всей страной край вступал в XVIII столетие. О том, что происходило тогда, вам расскажут страницы другого учебника.

Электронная форма учебного пособия **История Татарстана и татарского народа (вторая половина XVI–XVII вв.)** размещена на сайте www.ebook.tatar.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ

1552–1557 гг. – «Казанская война».

1572–1574, 1581–1584, 1592 гг. – «Черемисские войны» – вооружённая борьба народов края против Московского государства. Начало этой борьбе положило выступление марийских (черемисских) крестьян.

1612 г. – освобождение Москвы от польских интервентов, в котором приняла участие и казанская рать.

1615–1616 гг. – Еналеевское восстание.

1670–1671 гг. – восстание под предводительством Степана Разина.

СЛОВАРЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Архиерейский дом (архиерейский двор) – церковно-административное учреждение. Располагался рядом с Благовещенским собором, где ныне стоит памятник строителям Казанского Кремля.

Владельческая земля – земля, принадлежавшая частному владельцу.

Воеводский принцип – местное (уездное) звено в системе органов государственного управления России во второй половине XVI века. Состояло из городских воевод, возглавлявших вместе с дьяками приказные или съезжие избы, а с конца XVII века в больших городах – приказные палаты.

Воеводство – определённая область Московского государства.

Горная сторона – правая, более высокая сторона Волги; горные люди – жители Горной стороны.

Городовые воеводы – основная форма местного управления в России в конце XVI – начале XVII века. Воеводы управляли вверенной им территорией через приказные избы (приказные палаты), учреждавшиеся как канцелярии воевод.

Даруги (дарога, дорога) – административно-территориальное деление в Улусе Джучи, Казанском ханстве. Постепенно трансформировалось в понятие, обозначающее территорию, с которой производился сбор податей.

Епархия – церковно-административная единица во главе с епископом (архиереем).

Засечные черты – оборонительные сооружения, возводившиеся с 70-х годов XVI века для защиты от набегов кочевников с юга.

«Кроткая» христианизация – христианизация, осуществляемая без принуждения, ненасильственными методами. Впервые её идеи были изложены в «Наказной памяти» Ивана IV архиепископу Гурию. К этим идеям столетия спустя обратилась российская императрица Анна Иоанновна. Однако на практике возобладали насильственные методы. «Кроткая» христианизация осталась благим пожеланием.

Луговая сторона – левая, низменная сторона Волги; луговые люди – жители Луговой стороны.

Мурза – татарский землевладелец; знатный человек, возглавлявший крупный отряд в войске.

Наказ – приказание, повеление, предписание.

Новокрещены – бывшие мусульмане или язычники, которые перешли в православие.

Община – надсемейное объединение людей, связанных общими интересами (например, религиозная, земляческая община).

Писцовые книги – поземельные описи, использовавшиеся на Руси с XV века до середины XVII века, содержавшие сведения об имущественном положении служилых людей; в этих книгах отражалось детальное описание условий хозяйствования вотчин, сёл, монастырей.

Повстанцы – участники восстания.

Полуполтина (полуполтинник) – русская серебряная монета, равная 25 копейкам.

Поместные войска – главный вид вооружённых сил Московского государства. Каждый владделец поместья, в случае необходимости, обязан был являться на службу со своими людьми, лошадьми и вооружением.

Посад – в русских княжествах X–XVI веков торгово-промышленное поселение вне городских стен, ставшее позднее частью города.

Православие – одно из главных и старейших направлений в христианстве. На Руси православие утвердилось с конца X века.

Предприятия мануфактурного типа – предприятия, основанные на разделении труда и ручной ремесленной технике. В силу узкой специализации работника и орудий труда способствовали углублению общественного разделения труда, подготовили переход к машинному производству.

Прелестные грамоты – утвердившийся в исторической литературе термин, которым обозначаются письма (прокламации) участников крестьянских выступлений.

Приказ Казанского дворца – одно из центральных правительственных учреждений России, созданное для управления покорёнными территориями бывшего Казанского ханства.

Прикащики – особо назначаемые в Татарскую слободу русские чиновники. Именно они представляли здесь реальную власть.

Разрядный приказ – центральное государственное учреждение в России XVI – начала XVIII века, ведало служилыми людьми, военным управлением, южными районами государства.

Слобода – в России в XII – первой половине XVI века отдельные поселения или группа поселений, в том числе около города-крепости, население которых временно освобождалось от государственных повинностей. В XVI веке сформировались слободы служилых людей (стрельцы, пушкари и т.д.), ямщиков и казённых ремесленников, а также иностранцев.

Служилые люди – лица, находившиеся на государственной службе в Русском государстве XV–XVII веков.

Служилые новокрепцы – служилые татары и чуваши, принявшие православие. У некоторых служилых новокрепчен имелись русские крепостные крестьяне или крестьяне из чувашей-новокрепчен. Служилые новокрепцы во время войн сражались в полках дворянского ополчения, в мирное время несли пограничную службу на засечных чертах и выполняли полицейские обязанности.

Служилые татары – в Русском государстве XIV – начала XVIII века лица, находившиеся на государственной службе. Первоначально формировались из представителей тюрко-татарской феодальной знати, перешедших на русскую службу из Золотой Орды и татарских ханств, затем, после завоевания Казанского ханства (1552), – из ясачных людей. Они служили в качестве толмачей, переводчиков, писцов, посланников (послов). За службу получали земельное, денежное и хлебное жалованье. Обладали некоторыми привилегиями в торгово-ремесленных занятиях.

Соборное уложение – кодекс законов Русского государства. Принят в 1648–1649 годах Земским собором. Состоит из 25 глав, 967 статей. В главе 16 (статьи 41–45) территория Среднего Поволжья, населённая нерусскими народами,

закреплена в собственность царя, а также определён порядок владения землёй инородцами.

Сословие – замкнутая от других группа людей с определёнными правами и обязанностями.

Сподвижник – помощник в большом деле.

Струг – плоскодонное гребное судно, использовавшееся на реках.

Съезжая палата – орган военно-территориального управления при воеводах конца XVI – начала XVII века, посылавшихся в пограничные или отдалённые пункты, также во время войн. Постепенно сменили отживший институт наместников. Окончательно укрепились в Смутное время, сконцентрировав по мере развития приказной системы всю полноту административной, военной, судебной и финансовой власти в городе и уезде. Сформировались как учреждения к 1620–1650 годам. Именовались также «дьячими», «судными» и «съезжими» избами; термин «приказная изба» повсеместно утвердился к 1670-м годам.

Татарский голова – приказное должностное лицо, руководитель Татарской судной избы.

Татарская судная изба – специальное учреждение, разбиравшее гражданские тяжбы коренного населения; возглавлялось татарской головой, назначавшимся из числа русских дворян.

Толмач – переводчик во время беседы, переговоров.

Христианизация – добровольное или насильственное обращение в православие или крещение людей, исповедовавших другую веру.

Черемисы – марийцы.

Черносошные крестьяне – категория тяглых людей в XV–XVII веках. В отличие от крепостных крестьян, черносошные крестьяне не были лично зависимыми, а потому несли тягло не в пользу помещиков, а в пользу Русского государства.

Язычники – последователи язычества, религии, основанной на поклонении многим богам. Из населения бывшего Казанского ханства язычниками были марийцы, мордва, удмурты, значительная часть чувашей.

Ярмарка – регулярно, в одном месте и в одно время устраиваемый большой торг, с увеселениями и развлечениями.

Ясак – налог в пользу государства, который уплачивался хлебом, мёдом, пушниной либо деньгами.

Ясачные люди – плательщики ясака, феодально зависимое нерусское население Поволжья.

СЛОВАРЬ ИМЁН ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ

Гермоген (ок. 1530–1613) – религиозный деятель, митрополит Казанский и Астраханский в 1589–1606 гг., русский патриарх в 1606–1612 гг.

Гурий (Руготин Григорий) (1500–1563) – религиозный деятель, миссионер, первый архиепископ Казанской епархии.

Иван IV Васильевич (Грозный) (1530–1584) – великий князь московский (с 1533 г.), первый русский царь в 1547–1584 гг.

Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) – историк, крупнейший русский литератор. Создатель «Истории государства Российского» (тома 1–12, 1803–1826) – одного из первых обобщающих трудов по истории России.

Карачурин Хасан – служилый татарин, сподвижник С. Т. Разина, предводитель крупного отряда повстанцев.

Курбский Андрей Михайлович (1528–1583) – князь, воевода, участник «Казанского взятия», в 1552–1557 гг. принимал участие в подавлении восстания на территории бывшего Казанского ханства.

Михаил Фёдорович – русский царь в 1613–1645 гг.

Мясной Лукьян – татарский голова, участник народного ополчения, освобождавшего Москву от поляков в 1612 г.

Постник Иван Яковлевич (XVI в.) – русский зодчий, строитель храма Василия Блаженного; вместе с Иваном Ширяем возводил башни и стены Казанского кремля, Благовещенский собор.

Постник Неёлов – стрелецкий голова, участник народного ополчения, освобождавшего Москву от поляков в 1612 г.

Разин Степан Тимофеевич (ок. 1630–1671) – казачий атаман, предводитель народного восстания в 1670–1671 гг.

Соловьёв Сергей Михайлович (1820–1879) – историк, академик Петербургской академии наук, ректор Московского университета. Его труды также содержат материалы по истории Казанского края.

Фёдор Иоаннович – сын Ивана Грозного, русский царь в 1584–1598 гг.

Фукс Карл Фёдорович (1776–1846) – медик, краевед, этнограф, профессор Казанского университета, один из первых исследователей культуры и быта казанских татар.

Ширяй Иван (XVI в.) – псковский мастер-строитель, возводил стены и башни Казанского кремля.

Шугуров Еналей (Джан-Али) (?–1616) – татарский князь, предводитель Еналеевского восстания 1615–1616 гг., казнён в Казани.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. КРАЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI СТОЛЕТИЯ	5
§ 1. Трудный путь вхождения в Московское государство	5
§ 2. Создание системы управления покорённым краем	11
§ 3. Социально-экономическая жизнь края во второй половине XVI – начале XVII века. Первые попытки христианизации	23
Глава II. КРАЙ В XVII «БУНТАШНОМ» СТОЛЕТИИ	37
§ 4–5. Край в Смутное время и после него	37
Это интересно	57
Заключение	86
Основные даты	87
Словарь исторических понятий	88
Словарь имён исторических личностей	94

В оформлении учебного пособия использована гравюра О. Коха из книги Адама Олеария «Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию (с гравюрами)».

Учебное издание

Гилязов Искандер Аязович
Пискарев Владимир Иванович

ИСТОРИЯ ТАТАРСТАНА И ТАТАРСКОГО НАРОДА

Вторая половина XVI–XVII вв.

7 класс

**Учебное пособие для общеобразовательных организаций
является частью линейки исторических пособий для 5–11 классов
Татарского детского издательства**

Руководитель проекта *Азат Ганиев*

Редакторы: *Румия Юналеева, Гольнара Фазлиахметова,
Ольга Афанасьева, Ильнур Кулдубаев, Гульнара Головина, Алсу Марданова*

Компьютерная вёрстка *Дмитрия Гиацинтова*

Художники: *Алла Анисимова, Татьяна Винникова, Фёдор Соболев*

Технический руководитель *Марат Башаров*

Подписано в печать 31.07.2017. Формат 170x220 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура «ТТ Times New Roman». Уч.- изд. л. 6.

Тираж 38000 экз. Заказ

Татарское детское издательство.

420124, г. Казань, ул. Сулеймановой, 5.

www.tdpress.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
Татарским детским издательством материалов в типографии
ООО «ЛД-ПРИНТ».

196644, Санкт-Петербург, Колпинский р-н, пос. Саперный,
территория предприятия «Балтика», д. б/н, лит. Ф.
тел. (812) 462-83-83, e-mail: office@ldprint.ru

ЗАНЬ

ТОИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
ТАТАРСКОЕ ДЕТСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО • ТАТАР БАЛАПАР НАШРИЯТЫ

www.ebook.tatar

ISBN 978-5-9907053-6-4

9 785990 705364

